

Специфика перевода окказионализмов в
детской фэнтезийной литературе

Ярна Кайрала
Университет г. Тампере
Институт современных языков, переводоведения и
литературоведения
Русский язык и культура
Дипломная работа
Март 2013 года

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö
KAIRALA, JARNA: Specifika perevoda okkazonalizmov detskoij literatury

Pro gradu -tutkielma, 65 sivua + liitteet [4 sivua]
Maaliskuu, 2013

Tutkielmassa tarkastellaan uudissanoja lastenkirjallisuudessa. Tutkielman aineisto on kerätty J.K. Rowlingin teoksesta ”Harry Potter and the Philosopher’s Stone” ja sen käännöksistä suomeksi ja venäjäksi. Aineisto koostuu kirjailijan sepittämistä uudissanoista ja kääntäjien tekemistä käännöksistä. Tutkimusaineisto ja aihe on valittu sillä perusteella, että juuri kyseinen kirjasarja on saavuttanut valtavan suosion, ja se on suunnattu lapsille ja nuorille, joilla ei ole vielä samanlaista kykyä ymmärtää lukemaansa kuin aikuisilla. Tutkimuksen tavoitteena on perehtyä siihen, miten kääntäjät ovat käyttäneet valtaosaan kirjailijan sepittämistä uudissanoista omia versioita käännökseensä.

Tutkielman teoriaosa koostuu uudissanojen teoriasta, sekä käännösteorioista, joita soveltamalla alkuperäiset sanat voidaan kääntää kieleltä toiselle. Lisäksi tutkielmassa on käsitelty lasten- ja fantasiakirjallisuuden teoriaa, koska tutkimusaineisto sijoittuu lasten fantasiakirjallisuuden genreen. Tutkielmassa verrataan suomen ja venäjän kielen käännöksiä uudissanoista englanninkieliseen alkuperäistekstiin ja siihen, miten kääntäjät ovat käännösteorioita soveltaneet.

Analyysi osoitti, että suomenkielinen käännös noudattaa uskollisemmin yhtä tiettyä käännösstrategiaa ja -metodia, kun taas venäjänkielinen käännös hyödyntää monipuolisemmin uudissanojen kanssa käytettävissä olevien käännösstrategioiden ja -metodien tarjoamia mahdollisuuksia.

Kääntäjien tekemät valinnat muokkaavat tekstin luettavuutta. Kirja on suunnattu lapsille ja nuorille, mutta käännökset poikkeavat toisistaan merkittävästi siinä, miten ymmärrettäviä ne ovat eri-ikäisille lukijoille. Suomenkieliset uudissanat ovat selittäviä ja pyrkivät luomaan lukijalle samanlaisen kokemuksen kuin alkuperäisteksti on herättänyt englantia puhuvassa lukijassa. Venäjänkieliset uudissanat ovat rakenteeltaan vaikeampia, ja vaativat lukijalta huomattavasti enemmän tietoja ja taitoja tullakseen ymmärretyiksi. Venäjänkielinen käännös onkin, ainakin haastavuutensa puolesta, suunnattu vanhemmalle lukijakunnalle kuin suomenkielinen käännös. Tällaiset eroavaisuudet luovat oivan mahdollisuuden alkaa vertailla käännösten paremmuutta tai huonommuutta. Kiinnostavaa tutkimuksessa oli se, että vaikka venäjänkielinen käännös oli selvästi haastavampi lukijan kannalta, sitä ei automaattisesti voi tuomita huonoksi käännökseksi, koska siinä on noudatettu ja vivahteikkaasti sovellettu käännösteorioiden tarjoamia mahdollisuuksia. Yksi tutkimuksen keskeisimmästä annista onkin osoittaa lukijalle se, miten paljon yksittäisten sanojen kohdalla tehdyt valinnat vaikuttavat käännöksen lopputulokseen.

Avainsanat: lastenkirjallisuus, uudissanat, okkasionalismit, käännösteoriat

Введение	1
1. Понятие детской литературы	6
1.1. Специфика понятия «детская литература»	6
1.2. Соотношение понятий «сказка», «фэнтези», «миф»	8
2. Лингвистическая характеристика новых единиц языка и теория окказионального слова	11
3. Теория перевода: общее определение перевода	21
3.1. Стратегии перевода окказиональных слов	23
3.2. Специфика перевода детской литературы	28
4. Переводческие стратегии и методы	31
4.1. Форенизированные переводы в финском и русском языках	34
4.2. Форенизированные переводы в финском и доместифицированные переводы в русском языке	44
4.3. Доместифицированные переводы в финском и форенизированные переводы в русском языке	48
4.4. Доместифицированные переводы в русском и финском языках	51
5. Выводы	53
Заключение	58
Список источников	61
Список анализируемых окказиональных слов	66

Введение

Целью данной дипломной работы является теоретико-эмпирическое исследование индивидуально-авторских слов в детской художественной литературе и возможностях их перевода на русский и финский языки. Нашей задачей является проанализировать окказиональные слова в серии книг о Гарри Поттере и сравнить переводы (прототип – английский язык, целевые языки – русский и финский). Эмпирическим материалом исследования является первая книга из серии о Гарри Поттере. Эта книга написана Джоан Кэтлин Роулинг и называется «Гарри Поттер и философский камень». Эмпирический материал исследования выбран из оригинального англоязычного текста и его двух переводов – перевода на русский и на финский языки. Для книг Роулинг, ее художественного стиля характерны индивидуально-авторские слова, и они будут главным объектом нашего исследования.

Перевод окказиональных слов можно осуществлять многими способами, но центральными являются, по нашему мнению, следующие. Во-первых, переводчик может переводить окказиональные слова с опорой на существующие теории перевода (это традиционный метод). Во-вторых, он может увидеть себя как пересоздатель исходного текста и использовать лингвистические теории образования окказиональных слов. Результатом является текст на другом языке, но образ мыслей будет уже иным. Мы полагаем, что ситуации создания новых слов в процессе написания книги Роулинг и переводчика (в процессе перевода) относительно схожие. У Роулинг были художественные и языковые мотивы, по которым она создавала (и создала) новые слова. Так и у переводчика есть иноязычное слово, которое должно быть переведено на другой язык и в какой-то мере сохранить исходную мысль авторского нового слова.

В первой главе мы представим теоретическую базу нашей работы. Теоретическая база включает в себя три главных теории, важные для анализа эмпирического материала и решения главной задачи дипломной работы. Первая – лингвистическая теория индивидуально-авторских слов (А.Г. Лыков, Т.В. Попова, Ю.Н. Несветайло, Р.Ю. Намитокова, М.Т. Кабре, П. Ньюмарк, Н.Д. Яцук). Мы представляем разные характеристики и классификации этих новых единиц языка, их функции в детской

литературе. Вторая – теория детской литературы и, в частности, жанра фэнтези (С. Апо, Р. Оиттинен, Й. Синисало, М. Ихонен, С. Винкер-Пифо, З. Шавит). В этой главе мы рассмотрим понятие детской литературы, сказочные корни фэнтезийной литературы и специфику жанра фэнтези для детей. Третья – теория перевода (Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, В.С. Виноградов, С. Баснет, И. Вехмас-Лехто, Л. Венути, Р. Леппихалме). Ведущими теориями перевода, которым мы уделим особое внимание в дипломной работе, являются теории доместикации и форенизации. Существуют, конечно, и варианты этих теорий, но в принципе идеи перевода следуют двум главным идеям: 1) транскрибирование и форенизации и 2) эквивалентность, или доместикация. Анализ эмпирического материала проводится в четвертой главе и ее подразделах. Завершает работу заключение, список литературы и конкорданс проанализированных окказионализмов. Мы надеемся в результате исследования получить новые знания о переводческих стратегиях индивидуально-авторских слов и функции их в тексте.

Актуальность нашей работы обусловлена тем, что серия романов о Гарри Поттере значительно повлияла в первую очередь на мир западной детской литературы (HS1). Когда более миллиона детей читает какую-то книгу – это, безусловно, влияет на представления и духовный мир этих детей. «Границы моего языка означают границы моего мира», – считал философ Людвиг Витгенштейн, и эта мысль – главный вдохновитель нашего исследования. Когда речь сегодня идет о современной детской литературе, этот разговор невозможен без этой серии. Поэтому узнать некоторые особенности языка этой серии, уже проявившиеся в первой книге, с которой начался всемирный феномен Поттера, по нашему мнению, актуально и интересно.

Серия о Гарри Поттере написана английской писательницей Джоан Кэтлин Роулинг. Серия состоит из семи книг. Главный герой – сам Гарри Поттер. Первая книга «Гарри Поттер и философский камень» была опубликована в 1997 году Лондонским издательством «Блумсберри». Первое издание имело тираж всего 500 экземпляров. (Blake 2004: 1-4) Сегодня переводы серии о Поттере сделаны более чем на 60 разных языков. Книг во всем мире продано более 450 миллионов экземпляров (HS2). В начале первой книги главный герой живет с ужасными родственниками, потому что у него погибли родители. В день, когда ему исполняется 11 лет, он узнает, что он волшебник, и его приглашают учиться в школу чародейства и волшебства «Хогвартс». В тот же самый день он узнает, что злой волшебник чёрной магии Волан-де-Морт убил родителей Гарри. Все считают, что Волан-де-

Морт тогда погиб, но позже мы узнаем, что он жив. Одни из главных тем серии – битва между добром и злом, тоска по погибшим родителям, неравенство, верность друзьям. В Хогвартсе Гарри Поттер поступает на один из четырех факультетов школы – «Гриффиндор», остальные три факультета – «Пуффендуй», «Когтевран» и «Слизерин» (в русском переводе). Каждая книга серии рассказывает об одном учебном годе. В первой книге Гарри Поттер знакомится с Роном Уйсли и Гермионой Гранжера. (Ihonen 2004: 92, Роулинг 2007)

Благодаря этим серьезным темам и огромной популярности не только среди детей, но и среди взрослых, в масс-медиа было инициировано много дискуссий о том, для кого написаны книги о Гарри Поттере. Ответ не такой простой, хотя книги, вообще говоря, считаются детскими, исходя из того, что чувства Гарри – общие для детей. Хотя он совсем молодой, ему надо нести бремя взрослого. Но не только дети чувствуют так. У взрослых тоже есть похожие чувства, и им тоже можно идентифицировать себя с Гарри. Серию книг о Гарри Поттере хвалили и критиковали с точки зрения системы ценностей. Одни считают, что мир книг – позитивный и ясный, а другим кажется, что он патриархальный и устаревший. (Koski 2001: 234, 236-237)

Благодаря своей популярности, серия книг о Гарри Поттере не осталась только книгой: по каждой книге сняли фильм, придумали разные игры и фан-продукты. Популярность серии книг о Гарри Поттере вызвала также интерес к исследованию этой серии. В библиотеках сегодня огромное количество работ, которые рассматривают разные проблемы, связанные с феноменом Гарри Поттера. (Mulari 2008: 129-131) Не все работы научные; например, религиозные группы опубликовали критические отзывы, основанные на религиозном прочтении серии. (Kangasniemi 2002). В научных работах исследованы вопросы о гендере, моральных ценностях и качестве переводов. (Gupta 2003, Neilman 2003, Whited 2002)

В Финляндии серия книг о Гарри Поттере вызвала к жизни любопытный феномен – интерес к переводчику. Вследствие популярности серии не только писательница Роулинг, но и переводчица Яана Капар-Ятта стала популярной. Капар-Ятта написала даже специальную работу о процессе перевода книг серии. Что касается И. Оранского, русского переводчика данной книги, мы нашли интервью, где он отвечает на критику об

ошибках в своем переводе. Названные переводчики переводили книгу, которая является предметом нашего исследования, и поэтому мы сейчас кратко представим переводчиков книг на финский и на русский языки, опираясь на интервью с русским переводчиком, найденном в Интернете, и на книгу Капари-Ятта *Pollomuhku ja Posityyhtynen*.

С английского языка на финский язык всю серию о Гарри Поттере переводила Яана Капари-Ятта. Она уже 24 года переводила книги на финский язык. Капари-Ятта переводила разные произведения, а не только книги для молодежи. Она получила премию имени Астрид Линдгрэн Международной федерацией переводчиков в 2002 году за свои успешные переводы. (JFA, 2009) У нее нет высшего образования переводчика. Она училась в высшей коммерческой школе, но не окончила ее. Когда у нее выросли дети, она попробовала переводить. В издательстве «Тамми» ее переводы понравились, и она стала заниматься этой работой. У Капари-Ятта главная цель перевода – переводить так, как, по ее мнению, написала бы Дж. К. Роулинг, если бы она писала по-фински. Она перевела все семь книг о Гарри Поттере на финский язык. (Kapari-Jatta 2008: 13, 36-38, 85)

Перевод с английского языка на русский язык сделал И.В. Оранский. По профессии он спортивный журналист. Он стал переводчиком почти случайно, так как выиграл тендер и стал переводчиком первой книги. С его слов, для него главная цель перевода – донести высказанную мысль до адресата. Он перевел только первую книгу. В издательстве «Росмэн» посчитали, что перевод плохой, потому что там было много ошибок. (Кострова, 2011)

По нашему мнению, интересен тот факт, что ни у одного, ни у другого переводчика нет законченного профессионального образования. По интервью известно, что Оранский учился в каком-то институте; Капари-Ятта училась в коммерческой школе. Возможно, в связи с таким образованием им едва ли хорошо и глубоко были известны теории и стратегии перевода. Обращались ли они к специальной переводческой литературе в процессе работы, этого нам из источников узнать не удалось. Мы можем только рассматривать и анализировать готовые переводы. Мы стремимся показать в дипломной работе, что роль переводчика можно рассмотреть не только с позиции процесса перевода, но также с позиции пересоздания новых слов.

В заключение введения мы вернемся к мысли о Витгенштейна. Стратегии перевода новых языковых элементов в серии о Гарри Поттере показывают не только разницу между переводчиками, но также формируют границы между писателями, переводчиками и читателями. Мы надеемся, что наши исследование дает ответы на следующие вопросов: согласно каким стратегиям переводчики переводили новые слова Роулинг? какой из переводов (на русском или на финском языке) является «лучшим» и на каких критериях это может основываться? какие стратегии перевода, выбранные переводчиком, мотивируют его передавать новое слово тем или иным образом?

1. Специфика детской литературы

Мы начнем нашу работу с представления понятия «детская литература», что является глобальным контекстом нашего исследования. Оказиональные слова, которые мы исследуем, находятся в детском романе, и поэтому в первой главе мы представим термин «детская литература».

1.1. Неоднозначность понятия «детская литература»

Главной проблемой термина «детская литература» является его смысловая неопределенность: это литература, написанная для детей, самими детьми или о детях? О'Саливан определяет, что детская литература обозначает широкий и разнообразный спектр текстов с различными адресатами, формами, жанрами, степенями языковой и эстетической преобразованности и функциями. Материал детской литературы поступает из целого ряда различных источников: фольклора (народные сказки и сказки), книг, предназначенных изначально для взрослых, а затем адаптированных для детей, а также материалы, написанные специально для них. Ее адресаты заключаются в возрастном диапазоне от детей до молодых людей. (O'Sullivan 2010: 1)

Р. Оиттинен считает, что детская литература – литература, которая предназначена для детского чтения, или литература, которую взрослые читают детям вслух. (Oittinen 2000: 4, 61)

«Словарь литературных терминов» определяет термин «детская литература» более глубоким образом:

Этот термин обозначает как произведения, специально предназначенные для детского чтения, так и оказавшиеся пригодными для него, хотя они и предназначались первоначально для взрослых. Среди второй группы произведений есть такие, которые вошли в круг детского чтения вскоре после своего появления (например, «Каштанка», «Белолобый», «Детвора» Чехова, «Дети подземелья», т. е. «В дурном обществе» Короленко) и такие, которые перешли в детскую литературу лишь тогда, когда, с изменением вкусов и интересов перестали отвечать спросу взрослого читателя (ср.,

напр., «Робинзон Крузо» Дефо, «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу, Сказки Андерсена, Басни Крылова). Некоторые из подобных произведений мировой литературы становились детским чтением целиком, другие же (напр., «Дон-Кихот» Сервантеса и «Путешествие Гулливера» Свифта) лишь в переработанном и сокращенном виде. (СЛТ: детская литература)

Понятие детской литературы довольно широкое. Согласно Шавит, детская литература даже сегодня не высвободилась от своего исторического бремени; как вид литературы она до сих пор молодая. (Shavit 1986, 3) Как мы уже указывали, одной из проблем является точное определение термина. Верно, что детскую литературу читают дети от дошкольного до старшего школьного возраста. Однако книги серии о Гарри Поттере читают не только дети, но и взрослые тоже. И именно так: они читают для себя, а не для детей. Следовательно, до сих пор трудно дать одно общее, универсальное, определение термину «детская литература», потому что взрослые сами пишут и читают ее. Мы предпочитаем такое определение: детская литература – это ориентированная на детей литература, но читаемая и взрослыми; оно, по нашему мнению, открывает возможности изучения детской литературы как пограничного феномена. Возможно, сам жанр фэнтези способствует расширению круга потенциальных читателей.

Исторические корни современной детской литературы лежат в созданных столетия назад старых сказках. Фольклорные сказки – самый старый вид рассказов в Европе. Резкую границу между отдельными видами сказок провести невозможно. Все элементы, которые присущи одному виду, могут проникать в другой. Все зависит от преобладания одного из элементов над другими. Самые важные виды сказок – это басни, народные легенды, божественные сказки или мифы, юмористические сказки и сказки чудесные, волшебные, фантастические. (Аро 2001: 12, СЛТ: сказка). Далее мы познакомимся более подробно с жанром фэнтези и генетически связанной с ним теорией сказок.

1.2. Соотношение понятий «сказка», «фэнтези», «миф».

С точки зрения задач нашей работы, важно рассмотреть более подробно термины «сказка», «фэнтези» и «миф». Корни сказок уходят в те времена, когда люди создавали рассказы о разных событиях, которые содержали также повествования о том, чего не было в действительности. Вера в невидимые силы и существа – общая для всех культур. Эта вера породила мифы о рождении космоса, о месте и судьбе человека в мире. В сказках и в фэнтези существуют общие конструкции с мифами. Многие исследователи считают, что сказки происходят из мифов (Аро 2001: 12-16, Пропп 1984: 78-81, O'Sullivan 2010: 18) Фантастические элементы и разные чудеса (мертвый может пробуждаться, слепой прозревать и так далее) – общие для мифов и сказок. (Аро 2001: 12-16)

Является ли книга о Гарри Поттере сказкой или фэнтези? Хотя у фольклорных сказок и фэнтези есть общие корни, можно найти разницу, которая не всегда заметна, но различима, по крайней мере, на теоретическом уровне. Во-первых, сказка – всегда аллегория. Характер сказки такой, что ее трудно привязать к конкретному времени. У сказочных персонажей нет «лица» – это просто типажи с эпитетами, например, «злая царица» или «гордая принцесса». Если у них есть имя, оно просто существует с добавкой эпитета: *Красная Шапочка* или *Белоснежка*. Разница между фэнтези и сказкой также в том, что в фэнтези у персонажей и мест есть имена, есть происхождение и история, в отличие от сказок. Третий отличительный признак – автор. У фольклора и у фольклорных сказок нет автора. Автор может написать свой вариант, но все знают, о чем он рассказывает, материал общий, он принадлежит всем. С фэнтези все наоборот. Там есть точный автор. Это автор, который сам все придумал и написал. Там есть авторское право, которого в фольклорных сказках нет. (Sinisalo 2004: 13-14, Wienker-Piepho 2004: 32-39) Все эти признаки позволяют нам сказать, что серия о Гарри Поттере является жанром фэнтези: у рассказа (романа) есть автор, у главного героя Гарри Поттера есть история, рассказ происходит в конкретном месте и времени. Мы считаем, что понимание этого важно, потому что анализ окказионализмов Роулинг необходимо вести именно в контексте и с учетом литературного жанра фэнтези. Для фэнтези в той или иной степени характерны индивидуально-авторские слова, которые в таком смысле не встречаются в сказках. У

окказионализмов есть автор, так как у фэнтезийного рассказа есть автор.

Термин «фэнтезийная литература» (из греческого языка - *phantastikos*) – молодой. Им обозначают литературу, которая отклоняется от изображения реальной картины мира. Большинство определений фэнтезийной литературы указывают на это противопоставление реального – вымышленному и также указывают на конфликт между реальным и нереальным, невозможным или вторичным миром. Этот конфликт – база всего жанра. Английский термин *fantasy literature* вошел в моду, когда в 1954-1955 году было опубликовано произведение Дж. Р.Р. Толкиена «Властелин колец». Термин распространился сначала только в англоязычном мире, хотя краткая форма *фантазия/фэнтези* употреблялась и в других странах, но слово в других языках осталось англицизмом. Термин *фэнтези* в современном употреблении означает литературу и для взрослых, и для детей. Кроме того, термин включает в себя различное количество подвидов жанра фэнтези. (Wienker-Pierpho 2004: 32-33)

Пионер фэнтезийной литературы профессор Дж. Р.Р. Толкиен начал нынешнюю традицию использования индивидуально-авторских слов в этом жанре. По профессии он был филолог, и он создал не только названия существ (например, *орк/orc*, *хоббит/hobbit*), но и вымышленные места (*Mordor/Мордор*) и языки (*Квенья/Quenya*). (Sinisalo 2004: 13, Heiskanen-Mäkelä 2004: 56-71, Liukkonen, Pesonen 2008) Решение Роулинг создать новые слова не новое в жанре фэнтези. Роулинг продолжает традиции фэнтезийного жанра, основы которого заложил Толкиен. (Wienker-Pierpho 2004: 40-41)

В фэнтези часто встречаем некие ворота между мирами. Ими может быть, например, шкаф, как в «Нарнии» К.С. Льюиса. «Ворот между мирами» в первой книге о Гарри Поттере два. Первые из них – в Дырявом котле, который находится в маленьком баре в Лондоне. Через арку в стене над мусорной урной на заднем дворе бара можно попасть в Косой переулок. Второй «проход» – на вокзале Кингс-Кросс, где находится платформа 9¾. С платформы 9¾ отправляется школьный поезд Хогвартс-Экспресс. Гарри Поттеру надо попасть на эту платформу, чтобы добраться до школы. (Wienker-Pierpho 2004: 33-36). Возможно, с помощью окказиональных слов Роулинг попытается почеркнуть разницу между нашим и волшебным мирами, их

параллельное сосуществование. Оказиональные слова серии существуют только в волшебном мире. В нашем мире эти слова используют только волшебники. Первое упоминание этих слов будет тогда, когда Хагрид (хранитель ключей и лесник Хогвартса) приезжает пригласить Гарри Поттера в школу. Он использует слова «магл», когда он говорит о людях, которые не знают магии. Оказионализмы – один из элементов волшебного мира. Чтобы понять феномен оказиональных слов более глубоко, в следующей главе мы рассмотрим теории новых единиц языка, оказиональных слов.

2. Общая характеристика новых единиц языка и теория окказионального слова

Цель данной главы – дать общее представление о происхождении и использовании окказиональных слов. Пополнение языка – закономерный процесс: в каждом языке заложен потенциал для его совершенствования и обогащения. Будучи средством отображения объективной действительности, язык находится в состоянии постоянного изменения и развития. (Несветаило 2010: 180)

В современной лингвистике новые лексические единицы называют близкими по содержанию терминами: *неологизмы, инновации, новообразования*. Они обладают разной внутренней формой. Первый из терминов – *неологизм* – наиболее общеупотребительный и распространенный. Термин *инновации* используют для обозначения новых явлений на всех уровнях языка. Внутри термина *новообразование* фактически лежат два слова *новый* и *образование*; его употребляет либо по отношению к любым инновациям – к инновациям разных уровней языка, либо по отношению к словообразовательным неологизмам – одной из групп новых номинативных единиц. (Попова, Рацибурская 2005: 8).

В.С. Виноградов пишет, что новые слова обычно делятся на два типа: общезыковые неологизмы (или просто неологизмы) и индивидуальные, речевые неологизмы (или, как их чаще называют, окказиональные слова, окказионализмы). Обычные неологизмы — это закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли. (Виноградов 1978: 108) Эмпирической материал нашего исследования состоит из слов, которые создала сама писательница Роулинг. Для таких слов определение *неологизм* слишком универсально. Поэтому слова Роулинг являются скорее окказионализмами.

Когда определяют разные типы неологизмов, возникает проблема, как отграничить их от смежных явлений и особенно от потенциальных и окказиональных слов. По мнению некоторых исследователей, существует три группы новой лексики. Эти три группы – *собственно неологизмы, потенциальные слова* и *окказионализмы*. Вслед за Поповой мы называем неологизмами такие слова, которые стали узуальными совсем недавно и в

течение некоторого времени сохраняют оттенок свежести, новизны: например, слова типа *компьютер*, *компьютеризация* в 1990-е годы. (Попова, Рацибурская 2005: 25, 27) То же самое определение дает ЛЭС: «неологизмы – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке... Принадлежность слов к неологизмам (например, *"разрядка"*, *"чёрный ящик"*, *"дуноход"*, *"искропись"*) является свойством относительным и историчным.» (ЛЭС: неологизм) В определении Яцука, неологизмы создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на закрепление в лексической системе языка. Они возникают и формируются как номинативные (идентифицирующие) лексические единицы, предназначенные для выполнения интеллектуально- коммуникативной функции. (Яцук 2011b: 87)

Вторая группа – потенциальные слова. Согласно Поповой, это слова, которые создаются по продуктивным моделям русского словообразования без нарушения его законов. Они уже потенциально существуют в языке, и нужен лишь внешний стимул, обусловленный речевой ситуацией, чтобы они стали ходовыми. Они чрезвычайно легко и без проблем создаются в речи как словосочетания и предложения. Они напоминают детское словотворчество, опирающееся в значительной степени на принцип аналогии и потому чаще всего ликвидирующее отступления от правил: в речи детей мирно сосуществуют *покупатель* и *покупец*, *продаватель* и *продавец*. Потенциальные слова, в отличие от индивидуально-авторских слов, впоследствии легко входят в язык. (Попова, Рацибурская 2005: 39)

В речи обычно используются готовые единицы языка, но встречаются и индивидуальные слова, присущие только данному контексту, создаваемые одномоментно для данного речевого акта. В этом коренное отличие индивидуальных новообразований от новых слов, уже вошедших в язык, ставших общеупотребительными, так называемых неологизмов. Часто лингвисты предлагают называть такие слова окказиональными (от лат. *occasio* – ‘случайность’, фр. *occasionel* – ‘случайный’). Окказиональное слово – это «одноразовая» лексическая единица, лишенная воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности своего существования, – слово не способно устаревать, в то время как понятие неологизма

противопоставлено понятию архаизма. Согласно Поповой, именно благодаря вхождению в язык и благодаря своему включению в историческую жизнь возникшее слово становится неологизмом. (Попова, Рацибурская 2005: 26, 27) Окказиональность, по мнению Э. Ханпиры, – это «известная степень незаданности речевого факта системой языка, что создает определенную степень неожиданности такого факта для языковой системы». (Ханпира 1972: 246) Яцук продолжает: «окказионализмы – слова, сочиненные писателями по случаю, они вписаны в определенный контекст, практически не входят в общенациональный язык; в структуре их значения релевантностью обладают и изобразительный, и эмотивный компонент.» (Яцук 2011b: 87-88) В ЛЭС уточняется, что окказионализмы отличаются от неологизмов так, что они используются только один раз. (ЛЭС: неологизм.)

Термин *окказионализм* достаточно широко используется в лингвистической литературе, тем не менее общепризнанного определения окказионального слова до сих пор нет. Множество разнообразных названий дано лингвистами индивидуально-авторским словам. Попова пишет, что в научной литературе по данной проблематике встречается двенадцать разных вариантов как дублирующих друг друга: *писательские новообразования, художественные неологизмы, творческие неологизмы, стилистические неологизмы, индивидуальные неологизмы, слова-самоделки, слова-метеоры, слова-однодневки, эгологизмы, индивидуально-авторские новообразования, произведения индивидуального речетворчества, эфемерные инновации*. При создании термина одни ученые стремятся подчеркнуть тот факт, что окказионализмы являются авторскими словами (*эгологизмы, слова-самоделки* и др.), другие указывают посредством термина на кратковременность их существования в речи (*слова-метеоры, слова-однодневки*). Третьи ученые считают возможным использовать термин неологизм, но с характерными определениями (*индивидуальные, художественные, стилистические, творческие*), которые все-таки не вполне отграничивают окказионализмы от неологизмов. (Попова, Рацибурская 2005: 27)

А.Г. Лыков отмечает девять признаков окказиональных слов в русском языке, которые отграничивают их от канонических слов. Базовые признаки принадлежат к речи (а не языку), они являются ненормативным и зависят от контекста. Остальные признаки

окказионализмов: творимость (невоспроизводимость), словообразовательная производность, функциональная одноразовость, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность. Другими словами – в окказиональном слове содержится противоречие между фактом речи и нормой языка. Они выражают в особых языковых формах предельную конкретность соответствующих ситуаций. Зависимость окказионального слова от контекста значительно больше, чем зависимость канонического слова, потому что вне контекста эти слова не живут. Окказиональное слово не воспроизводится, а творится, заново создается всякий раз для каждого конкретного случая его употребления, и оно должно быть производным словом, поскольку окказиональное слово представляет собой результат относительно свободной комбинации, по крайней мере, двух морфем, что неизбежно ведет к производности окказионального слова. Одноразовость выражается в том, что окказиональное слово создается говорящим для того, чтобы оно употребилось в речи всего лишь один раз. «Абсолютная свежесть» окказионального слова передает уникальность ситуации, ее предельную конкретность. Экспрессивность – наличие экспрессии. Экспрессия – выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной или в стилистическом смысле нейтральной и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность. Номинативная факультативность указывает на характер номинации окказионального слова, в отличие от номинации канонического слова.

Лыков пишет, что синхронно-диахронная диффузность – это явление, сущность которого заключается в местонахождении окказионального слова в точке пересечения синхронной и диахронной осей координат языковой системы. Они синхронны потому, что, подобно обычным каноническим словам в их системном отношении друг с другом, окказионализмы ассоциативно связаны с ними, например, словообразовательными, семантическими, грамматическими отношениями. Потому-то в речи, в самом процессе общения, они творятся из уже существующих морфем и понимаются носителями языка. Они диахронны потому, что окказионализмы, будучи фактами чисто речевыми, невозпроизводимыми, в самих актах своего рождения включаются в линейную цепочку временной последовательности других речевых актов, протяженных во времени. Последний признак окказионального слова, индивидуальная принадлежность,

означает то, что оно принадлежит отдельному лицу. Для окказионализма его «авторская принадлежность» является принципиальным условием пребывания в окказиональном статусе. (Лыков 2005: 7-36)

Более общую типологию окказионализмов дает Р.Ю. Намитокова. Намитокова не использует термин *окказионализм*, хотя анализирует именно их. Она предпочитает термину *окказионализм* термин *новообразование*. Р.Ю. Намитокова предлагает следующую типологию новых слов:

Новые слова:

1. Неологизмы
2. Новообразования
 - 2.1. Авторские:
 - 2.1.1. Художественные
 - 2.1.2. Научные
 - 2.2. Неавторские
 - 2.2.1. Разговорные
 - 2.2.2. Детские

По мнению Р. Ю. Намитковой, все новые слова делятся на неологизмы и новообразования. В состав последних и входят авторские новообразования, которые сам автор определяет как речевые новообразования, впервые встреченные на страницах письменного текста – вне зависимости от того, является ли текст художественным или научным – и не отмеченные в словарях национального языка. Эти слова живут только в тексте и потому обладают признаком необычности, новизны, но при благоприятных условиях могут превратиться в факты языка. (цит. по: Попова, Рацбургская 2005: 62, 63)

Разумеется, приведенными классификациями разнообразие теорий новых слов не ограничивается. Приведем также теории английских исследователей Кабре и Ньюмарк, а также (для сравнения) классификацию Яцука:

Кабре	Ньюмарк	Яцук
-	новые неологизмы	
структурные неологизмы	производные слова	фонетические окказионализмы грамматические окказионализмы
	аббревиатуры	
	коллокация	
	эпонимы	
	фразовые слова	
	акронимы	
	интернационализмы	
	псевдонеологизмы	
функциональные неологизмы	-	
семантические неологизмы		семантические окказионализмы
заимствованные неологизмы	трансплантированные слова	лексические окказионализмы
-	-	окказиональные сочетания слов

Ньюмарк предлагает детальную типологию неологизмов: *новые неологизмы* (new coinages¹), *производные слова* (derived words²), *аббревиатуры* (abbreviations³), *коллокация* (collocations⁴), *эпонимы* (eponyms⁵), *фразовые слова* (phrasal words⁶), *акронимы* (acronyms⁷), *интернационализмы* (internationalisms⁸) (заимствованное слово, которое встречается в нескольких языках с тем же или, по крайней мере, близким по смыслу значением и с родственной этимологией), *псевдонеологизмы* (общее слово⁹, которое замещает определенное слово) и *трансплантированные слова* (transferred

1 The main new coinages are brand or trade names ('Bistro', 'Bacardi', 'Schweppes' (onomatopoeic).

2 The great majority of neologisms are words derived by analogy from ancient Greek (increasingly) and Latin morphemes usually with suffixes such as -ismo, -ismus, -ija, etc., naturalised in the appropriate language.

3 Abbreviations have always been a common type of pseudo-neologism, probably more common in French than in English (fac, philo, sympa, Huma, Video...).

4 New collocations (noun compounds or adjective plus noun) are particularly common in the social sciences and in computer language. Thus lead time, jetlag, domino effect...).

5 Any word derived from a proper name (therefore including toponyms), are a growth industry in Romance languages and a more modest one in the English media.

6 New 'phrasal words' are restricted to English's facility in converting verbs to nouns (e.g., work-out, trade-off, check-out...).

7 Acronyms are an increasingly common feature of all non-literary texts, for reasons of brevity or euphony, and often to give the referent an artificial prestige to rouse people to find out what the letters stand for (e.g. UNICEF).

8 -

9 pseudo-neologisms, for instance, a generic word stands in for a specific word, e.g., rapports (d'engrenage), 'gear ratios'; longiitudinaux (ressorts longiitudinaux) - 'longitudinal springs'; humerale - 'humeral artery'...).

words¹⁰). (Newmark 1988: 140-150)

Кабре разделил неологизмы на четыре группы. В скобках приведены примеры из нашего эмпирического материала:

1. *Неологизмы по форме*, в том числе следующие структуры: происхождение (с префиксом и суффиксом), соединение, фраз и сокращений (используя инициалы, сокращения, усечение) (слова типа: *rememberall* (англ.), *tuistipallo* (финск.), *напоминатель* (рус.))
2. *Функциональные неологизмы*, включая случаи лексикализации в изменяемую форму и образованные синтаксическим преобразованием
3. *Семантические неологизмы*, в том числе три типа процессов: расширение, сужение или изменение значения базовой формы (слова типа: *seeker* (англ.), *etsijä* (финск.), *искатель* (рус.) = искатель как спортсмен)
4. *Заемствованные неологизмы*, которые являются действительными заимствованиями или их переводами (слова типа: *the charms corridor* (англ.), *loitsukäytävä* (финск.), *коридор заклинаний* (рус.)) (Cabré 1999: 207)

Эти три классификации перекрываются во многих частях. Один из центральных типов неологизмов, который отсутствует в списке Кабре, – *создание новых слов* (new coinage) Ньюмарка, то есть слов, которые не опираются на существующие слова.

Однако, как пишет Ньюмарк, все-таки редко существует слово, которое не основано на некотором существующем слове, но даже это случается время от времени. В противном

10 Newly transferred words keep only one sense of their foreign nationality; they are the words whose meanings are least dependent on their contexts. They are likely to be 'media' or 'product' rather than technological neologisms, and, given the power of the media, they may be common to several languages, whether they are cultural or have cultural overlaps (*samizdat, nomenklatura, apparatchik...*).

случае, первая группа Кабре включает следующие типы Ньюмарка *производные слова, словосочетания, фразовые слова, аббревиатуры, акронимы*, и в четвертой группе *трансплантированные слова*. Вторая и третья группа, кажется, отсутствуют в классификации Ньюмарка. (Newmark 1988: 142)

Яцук выделял несколько типов окказионализмов следующим способом:

- 1) *фонетические окказионализмы* (новый звуковой комплекс передает некую семантику, обусловленную значениями звуков, его составляющих). (слова типа: *Quidditch* (англ.), *huispaus* (финск.))
- 2) *грамматические* (семантика актуализируется необычной грамматической формой) (слова типа: *herbology* (англ.), *yrttitieto* (финск.), *травология* (рус.))
- 3) *семантические* (появление семантических «приращений» узуальной лексемы) (слова типа: *seeker* (англ.), *etsijä* (финск.), *искатель* (рус.) = искатель как спортсмен)
- 4) *лексические* (комбинация различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или отступлением от нее) (слова типа: *hiustenlähdetyt* (финск.) <hiustenläh/-tö + de + tys)
- 5) *окказиональные сочетания слов* (стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, т.к. противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях) (слова типа: *alohomara* (англ. и финск.), *Алохомора* (рус.))

(Яцук 2011b: 88-89)

Мы считаем, что первая (*фонетическая*) и вторая (*грамматическая*) группа Яцука хорошо соответствуют группе *структурных неологизмов* Кабре. *Семантические группы* Кабре и Яцука соответствуют вместе группе *старые слова в новом смысле* Ньюмарка. Также близки по содержанию группы *заимствованные неологизмы* у Кабре, *трансплантированные слова* Ньюмарка и *лексические окказионализмы* Яцука. Последняя группа Яцука *окказиональные сочетания слов* не соответствует классификациям Кабре и Ньюмарка, потому что она является специальной группой для окказионализмов, которые невозможно определить иными способами из вышеуказанных средств.

Выше мы представили разные признаки и типологии окказиональных слов с целью выявления критериев окказионального слова. Когда мы рассматриваем новые слова Роулинг, мы можем, по нашему мнению, почти уверенно сказать, что эти слова именно окказионализмы:

1. их создала сама автор, Роулинг, в своем художественном произведении (индивидуально-авторские новообразования, авторские художественные новообразования, индивидуальная принадлежность),
2. они существуют только в мире серии о Гарри Поттере (зависимость от контекста, функциональная одноразовость).

Как мы показали примерами, не только оригинальные окказиональные слова, но также трансплантированные слова можно классифицировать с помощью теорий окказиональных слов. Сейчас мы познакомимся с теорией перевода окказионализмов.

3. Теория перевода: общее определение перевода

Лингвистическая наука о переводе является еще очень молодой. До сих пор она не имеет общепринятого названия. В разных исследованиях можно найти разные термины, например: *переводоведение*, *транслатология* или *теория перевода* и так далее. Исследования особого вида речевой деятельности, которую по-русски называют «переводом», начали оформляться в самостоятельную лингвистическую дисциплину лишь в начале второй половины двадцатого века. На протяжении многовековой истории перевода не было научной теории перевода, хотя недостатка в попытках как-то осмыслить этот процесс, выявить основные трудности его осуществления, выработать разные принципы и установки, которыми переводчики могли бы руководствоваться своей работе, разумеется, не было и в предшествующее время, однако большинство высказываний о переводе принадлежит выдающимся мастерам слова, в первую очередь богословам, писателям и лишь изредка самим переводчикам. К середине XX века процесс перевода стал объектом всестороннего научного исследования. В этот период предпринимаются первые серьезные попытки создать теоретическую модель переводческого процесса, описать именно те его стороны, которые определяют его своеобразие и которые отличают его от других видов речевой или литературной деятельности. Переводческая проблематика привлекла внимание лингвистов, и поэтому изучение перевода стало оформляться как особая лингвистическая дисциплина, оперирующая терминами и понятиями лингвистики. (Комиссаров 1973: 4-6).

Что такое перевод? При переводе мы имеем дело с языком, вернее, с двумя языками. Существует какой-то текст, так называемый оригинал, который «написан на определенном языке». В процессе перевода создается новый текст «на другом языке», предназначенный для равноценной замены оригинала. Чтобы немного пояснить термин «язык», можно определить, что язык – средство передачи информации. При помощи языка протекает вся речемыслительная деятельность человека. В значении единиц языка фиксируются результаты этой деятельности, закрепляются основные понятия, отражающие многовековой опыт человечества, величайшие достижения в научном и практическом познании окружающей деятельности. Одной из самых важных функций языка является, по мнению Комиссарова, коммуникативная, заключающаяся в

способности служить средством общения между людьми, язык – это средство установления взаимопонимания и обмена мыслями. Роль коммуникативной функции так велика, что язык в целом часто определяют как средство общения. (Комиссаров 1973: 11-12)

Л. Венути (1995: vii) и Р. Оиттинен характеризует перевод как «переписывание». Перевод существует всегда в контексте, и он влияет на то, *как* переводчик переводит. (Oittinen 1995, 9) Все «переписывания», пишет Венути, независимо от их намерений, отражают определенную идеологию и поэтику и как таковые манипулируют литературой, функционируя в данном обществе определенным способом. «Переписывания» – это манипуляция, предпринятая для служения власти, и в своем положительном аспекте может помогать в развитии литературы и общества. (Venuti 1995: vii)

По нашему мнению, определение Комиссарова лучше, чем определение Оиттинен или Венути. Оно не только более глубокое, но оно и более точное. Комиссаров не использует термин «переписывание», говоря о переводе. По нашему мнению, в контексте нашей работы деятельность переводчика не переписывание, как пишут Оиттинен и Венути, а скорее создание нового текста. Новый текст содержит в этом контексте совсем новый язык – язык магических слов и их перевода, что не может быть ни при каких условиях быть переписыванием текста. В следующей главе мы рассмотрим некоторые теории перевода и то, как они могут помочь в интерпретации переводимых окказионализмов.

3.1 Стратегии перевода окказиональных слов

Количество разных теорий перевода в современном мире велико. Окказиональные слова тяжело переводить, потому что они не являются обычными словами. Поэтому мы решили проанализировать разные теории, которые, по нашему мнению, подходят для техники перевода окказионализмов.

Введением стратегий перевода мы хотим согласиться с мнением Оиттинен, что идеи диалогичности Михаила Бахтина хорошо подходят для описания того, что происходит в процессе перевода. В процессе перевода собственный и чужой «голос», культуры и миры встречаются *в определенное время в определенном месте* и взаимодействуют друг другом. Слово, фраза, текст, перевод возникают всегда в диалоге, в ситуации, где какое-то слово, язык или культура соотносится с каким-то другим словом, переводом или культурой. Перевод связан с ситуацией, в которой всегда господствуют определенные обстоятельства. Человек находится все время в каком-то месте, времени, в конкретной социальной и исторической ситуации. Слова, сказанные в одной ситуации, не одни и те же, чем в другой ситуации. Если изменяется один компонент, изменяется не только вся ситуация, но также и ее интерпретация, понимание. (Oittinen 2004: 92)

По нашему мнению, этот принцип реализуется в книгах серии о Гарри Поттере. Роулинг – британка, и она создала магический мир, который существует внутри британского общества (ворота между мирами находится в Лондоне). Серия написана на английском языке, но в магическом мире используются слова, которые являются чужими для окружающего (неанглоговорящего) мира. В диалоге участвуют голос писателя, голос переводчика и третий «голос» – магического мира. Согласно Бахтину, если один момент изменяется, изменяется все сообщение. Трудность переводчика в ситуации с серией книг о Гарри Поттере заключалась в создании окказионализмов, соответствующих окказионализмам Роулинг. Переводчики не граждане Великобритании и о магическом мире они могут только строить догадки, предположения, у них нет руководства о том, что Роулинг думала, когда она создавала новые слова.

По мнению В.С. Виноградова, в сфере перевода при воссоздании неологизмов обычно

не возникает особых проблем. Представляем стратегии перевода Виноградова, Венути и Леппихалме с целью сравнения возможных переводческих решений:

Виноградов	Венути	Леппихалме
транскрибирование	форенизация	дословный перевод
		калька
		дополнение
		эспликация
эквивалентный неологизм	доместикация	адаптация
		генерализация
		опущение

Неологизмы переводятся, по мнению Виноградова, по общим правилам: 1) с помощью эквивалентного неологизма, имеющегося в языке перевода (сходные процессы научно-технического роста, присущие развитым странам, и быстрое распространение научных, технических, бытовых и культурных новшеств приводят к почти одновременному возникновению многих равнозначных неологизмов в различных языках), 2) либо транскрибируются или переводятся описательно. Виноградов продолжает, что специальной переводческой проблемы, связанной с общеязыковыми неологизмами, видимо, не существует, но в диахронном плане она, безусловно, есть и в литературоведении, и в теории перевода. Восприятие, например, художественной литературы – категория историческая. У оригинала текст канонический, а восприятие его меняется от поколения к поколению. Многие из слов, которые для читателя конца XIX в. были неологизмами, стали для нашего современника обычными словами. А некоторые обычные слова того века превратились в архаизмы. Однако в эпоху создания произведения любой неологизм вводился автором с определенными функциональными целями, ради усиления выразительности и точности речи. Сегодня проблема в том: как же воспринимает эти функциональные цели современный читатель, если неологизм перестал быть неологизмом? И второе: как быть с обычным словом, которое сделалось архаизмом и воспринимается уже по-иному, вовсе не так, как думалось автору? Канонический текст художественного произведения не есть нечто застывшее и неизменное. Он не меняется только внешне, а внутренне он живет по своим законам,

зависящим от темпов и характера развития языка и общества. Массовое восприятие произведения меняется в связи с обстоятельствами общественной жизни, ростом образованности носителей языка, связан с изменениями культуры, быта, нравов и т.д. (Виноградов 1978: 108-109) Мы согласны с Виноградовым, но считаем этот взгляд слишком широким. Существуют более подробные классификации стратегии перевода (неологизмов) – доместикация и форенизация.

Создатель термина доместикации, который мы будем использовать в данной работе, – Л. Венути. В своей книге *The Translator's Invisibility: A History of Translation* Венути пишет об адаптации книги в разное время для разных целей. Он называет адаптации интегрированием и видит его как явление, строго привязанное к таким аспектам, как время, общество, нормы и власть. Венути также говорит о форенизации, которую он определяет как явление, противоположное интегрированию текстов. Когда иностранный текст сохраняет чужие элементы для читателя, стратегия перевода называется форенизацией, в то же время, когда из текста удалили чужие элементы и его адаптировали к культуре читателя, это интегрирование. Иными словами, «[Ф]оренизация, как правило, относится к способу (или стратегии) перевода, где сохраняются некоторые существенные следы оригинального «иностранного» текста. Одомашнивание, с другой стороны, ассимилирует текст для целевых культурных и языковых ценностей» (Oittinen 2000: 73-74).

Форенизация перевода означает отклонения от иностранного текста, она разрушает культурные коды, которые преобладают в целевом языке. (Venuti 1995: 20) Квечински дополняет определение: форенизации рассматривается как введение в целевой текст концептов и языковых форм, которые являются чуждыми и/или неясными для целевого языка и культуры. (Kwieciński 2001: 14)

В культурах небольших стран, как в Финляндии, форенизацию используются чаще, чем доместикацию. Синонимом для форенизации является адекватность. (Puurtinen 2007: 90, Paloposki 2007: 365) Швейцер пишет, что адекватность исходит из того, что решение, принимаемое переводчиком, нередко носит компромиссный характер, что перевод требует жертв и что в процессе перевода во имя передачи главного и существенного в

исходном тексте (его функциональных доминант) переводчику нередко приходится идти на известные потери. Более того, в процессе вторичной коммуникации нередко, как уже отмечалось выше, модифицируется и сама цель коммуникации, что неизбежно влечет за собой известные отступления от полной эквивалентности исходного и конечного текстов. Отсюда вытекает, что требование адекватности носит не максимальный, а оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным (порой не вполне совместимым друг с другом) условиям и задачам. Иными словами, перевод может быть адекватным даже тогда, когда конечный текст эквивалентен исходному лишь на одном из семиотических уровней или в одном из функциональных измерений. Более того, возможны случаи, когда некоторые фрагменты текста неэквивалентны друг другу и вместе с тем перевод в целом выполнен адекватно. (Швейцер 1988: 96)

Р. Леппихалме говорит о проблеме перевода таких важных компонентов исходного текста, как реалии. Реалии являются лексическими элементами, которые называют денотаты в реальном мире, т.е. «вне языка». Реалии, как правило, практически невозможно переводить, и они представляют внелингвистические проблемы перевода, связанные с культурой. Леппихалме описывает в своей работе понятия так называемых глобальной и локальной стратегии перевода этих безэквивалентных реалий. Глобальные стратегии применяются ко всему тексту. В свою очередь, локальная стратегия перевода распространяется на отдельную часть или проблему в тексте. Например, для перевода употребляющихся в оригинале слов-реалий используются стратегии локального перевода, однако выбор данных стратегий (способов перевода) зависит также от глобальной стратегии перевода текста. Успех в отношении глобальной стратегии перевода зависит от того, что делается на локальном уровне. Леппихалме называет семь категорий стратегий перевода реалий, которые можно считать локальными: *дословный перевод, калька, адаптация, генерализация, экспликация, дополнение, опущение*. Данные стратегии выбираются переводчиком для достижения форенизации или доместикации перевода как глобальной стратегии. При форенизации, согласно Леппихалме, переводчиком выбираются стратегии дословного перевода, кальки, экспликации и дополнения. Примером из детской литературы Леппихалме называет *Hogwarts*, наименование переведено на финском языке, как *Tylypahka*. Этот перевод одновременно и дословный перевод, и калька. Чаще всего именно посредством дословного перевода переводятся имена и названия. Заимствованные слова приходят в язык при

использовании способа калькирования. Экспликация подразумевает краткое определение понятия в самом тексте, а для дополнения характерны сноски, предисловия и послесловия переводчика к тексту. При доместикации применяется адаптация, генерализация и опущение. Адаптация активно используется, например, при переводе детской литературы, где незнакомое для принимающей культуры понятие заменяется знакомым. Генерализация – это стратегия перевода, когда конкретное понятие заменяется на более общее. Как правило, такая замена не осознается реципиентом, но приводит к поверхностности перевода. К стратегии опущения чаще всего прибегают как к последнему способу при переводе проблемных реалий, если переводимая реалия не играет большой роли в переводе. Леппихалме называет довольно редкой стратегией перевода достижение доместикации посредством замены реалии на когипоним, например, «роза» переводится как «фиалка», поэтому данная стратегия не включена в основной список стратегии перевода реалий. (Leppihalme 2001: 140-145)

Виноградов писал о переводе неологизмов на очень общем уровне. Этими возможностями перевода были или транскрибирование, или перевод с помощью эквивалентных неологизмов. Венути подчеркнул важность стратегий форенизации и доместикации. Для форенизации важно сохранить влияние исходного языка и культуры. Доместикация, напротив, стремится к адаптации на переводящем языке и культуре. Леппихалме представила подробную классификацию перевода реалий или – в контексте нашей работы – неологизмов. По ее мнению, форенизация и доместикация являются глобальными стратегиями перевода, она назвала семь локальных категорий перевода. Форенизация Венути и дословный перевод, калька, дополнение и экспликация Леппихалме, по нашему мнению, сопоставимы по целям. Они сохраняют оригинал и не изменяют текста. Транскрибирование, по Виноградову, близко только дословному переводу. Не все слова переводят с помощью транскрибирования. Понятия эквивалентного неологизма (Виноградов) и доместикации (Венути), по нашему мнению, также сопоставимы.

Главная цель доместикации, или стратегии «одомашнивания», – переписать текст в такой форме, где заглушаются иноязычные и культурные влияния. Форенизация – стратегия, у которой главная цель – переписать текст и сохранить иноязычные и культурные элементы. Например, в нашем материале английское слово *muggle* в финском переводе адаптировано в форме *jästi*, но в русском переводе сохранен оригинал и чужая форма для русского языка *магл*. Этот момент очень интересный, потому что Россия – огромный регион, и в таких обширных регионах (см., например, Puurtinen 2007: 90) часто используется именно стратегия доместикации вместо форенизации. Мы вернемся к этому вопросу позже.

3.2. Специфика перевода детской литературы

Перевод детской литературы, пишет Оиттинен, – это перевод искусства слов. Это ориентированный на детей вербальный и визуальный перевод. Он может быть прозаическим или драматургическим. Перевод детской литературы – союз формы и содержания, и там акцентирован способ аудиологического восприятия информации. (Oittinen 2004: 94) Перевод всегда дитя своего века. И поэтому он отражает действительность своего времени. (Oittinen 1997: 9)

М. Тимочко указывает, что переводчику, который переводит для детей, надо обратить внимание на то, что детскую литературу читают вслух, и помнить, что ребенок дошкольного возраста слушает эти тексты. Это означает, что текст должен быть живой, когда его читают. Переводчику надо также обратить внимание на то, какие чувства он переводит в тексте. Тем не менее, «устный контекст» часто забывают при обсуждении перевода «улучшенных текстов». (Oittinen 2000: 32) Об этом говорит также К. Чуковский, который напоминает, что до начала перевода переводчик должен узнать, почувствовать ритм текста. (Oittinen 2000: 35)

Профессор Зохар Шавит пишет, что современные переводчики взрослых книг не имеют одинаковых возможностей свободно работать с текстом. Переводчики детской литературы могут позволить себе большую свободу в отношении текста вследствие периферийного положения детской литературы в литературных полисистемах. (см.

Bassnett 1980: 11–12) Об этом пишет также Столт. Переводчик может свободно манипулировать текстом: изменять, увеличивать или ограничивать его либо удалить или добавить к нему фрагменты. Тем не менее, все эти переводческие методы разрешаются только при соблюдении переводчиком следующих двух принципов, на которых основан перевод для детей: во-первых, корректировка текста (чтобы сделать его целесообразным и полезным для ребенка, в соответствии с тем, что общество считает (в определенный момент времени), педагогически «хорошим» для ребенка), и, во-вторых, адаптация сюжета, характеристики и язык преобладающих представлений общества о способности ребенка читать и понимать. (Shavit 1986: 111-112, Stolt 2006: 67-71, см. также Oittinen 2000: 43)

Шавит продолжает, что эти два принципа, которые укоренились в автопрезентации детской литературы, имеют различные иерархические отношения в разные периоды. Так, например, до тех пор, пока понятие дидактической детской литературы брало верх, первый принцип, основанный на понимании детской литературы как инструмента для образования, был доминирующим. В настоящее время центр сместился: хотя в определенной степени первый принцип по-прежнему диктует характер переводов, второй принцип (корректировки текста до уровня понимания ребенка) является доминирующим. Тем не менее, вполне возможно, что эти два принципа не всегда могут быть взаимными: иногда они могут даже противоречить друг другу. Например, можно предположить, что ребенок в состоянии понять текст, связанный со смертью, и в то же время текст можно рассматривать как вредный для его психического благополучия. В такой ситуации переведенный текст может полностью аннулировать один аспект в пользу другого или даже включать внутренне противоречивые черты, потому что переводчик колебался между этими двумя принципами. В любом случае, они обычно являются дополнительными принципами, которые определяют каждый этап процесса перевода. Они диктуют решения, связанные с текстовой процедурой отбора (какие тексты будут выбраны для перевода), а также допустимые манипуляции. Они также служат основой для системной принадлежности текста. Но самое главное, чтобы быть принятым в качестве переведенного текста для детей: окончательный перевод продукта должен придерживаться этих принципов, или, по крайней мере, не нарушать их. (Shavit 1986: 112-113)

Степень свободы переводчика – одна из главных проблем перевода детской литературы. При переводе переводчиками окказиональных слов общие принципы перевода детской литературы должны поддерживать, по нашему мнению, работу переводчика. Выражение чувств и то, как перевод читается вслух, – важные моменты, о которых необходимо помнить. Свобода облегчает этот процесс, потому что переводчику не надо делать дословного перевода.

В заключение мы отметим, что переводчиков можно сравнить со сторожами, которые решают, что допустимо, а что нет в детскую литературу. У них есть две возможности перевода окказионализмов: форенизация или доместикация. Выбор между ними зависит от требований перевода, времени и культуры. Как мы раньше заметили, процесс перевода может быть тоже процессом пересоздания слова. Углубление взгляда/метода на теорию обогащает работу переводчика. Оно также трансформирует позиции переводчика: от пассивного сотрудника, которому надо просто переводить текст писателя, до активного соавтора, у которого есть возможность создать от себя что-то новое в тексте.

4. Переводческие стратегии и методы

Мы выбрали и проанализировали только окказионализмы, которые являются именами существительными. Эти слова собирались в процессе нашего медленного чтения английского романа, затем мы искали соответствия им в русском и финском переводах. Мы исключили из поиска глаголы и прилагательные, потому что число таких окказионализмов невелико и для целей данной работы они не играют релевантной роли. Окказиональных прилагательных мы нашли только один экземпляр: "self-stirring", "itsehämmäntävä", "самопомешивающаяся". Хороший пример слова, являющегося существительным или прилагательным в разных языках, – слово "магл" (обозначающее человека, не обладающего магическими способностями). В английском и русском языке оно является только существительным, но в финском языке оно является также прилагательным "jästi" со степенями сравнения:

*"An' it's your bad luck you grew up in a family o' the biggest **Muggles** I ever laid eyes on."* (Rowling 1997, 43)

*"— sun kävi surkee mäihä, kun jouduit oleen penskana **jästeimmässä jästiperheessä** mitä ikinä oon nähny."* (Rowling 2000, 62)

*"Да, не повезло тебе... ну, в том плане, что хуже **маглов**, чем эти, я в жизни не видал."* (Роулинг 2005, 67)

Окказиональных глаголов мы нашли только один. Он является обычным глаголом в русском и в английском языке, но на финский язык переводчик перевел его как окказионализм.

*"She took a long drink from the round bottle at the end and **shuddered**."* (Rowling 1997, 208)

*"Она поднесла к губам круглую бутылку, сделала большой глоток и **поежилась**"* (Роулинг 2005, 370)

"Hän joi pitkän kulauksen rivin reunimmisesta pullosta ja **puistelehti**." (Rowling 2000, 130)

В общем, глаголы встречались часто вместе с окказиональным существительным. Например, слово "квиддич" – волшебный вид спорта – появляется вместе с глаголом в каждом языке, когда речь идет о игре: "play Quidditch", "играть в квиддич", "pelata huispausta".

В целом количество собранных примеров-существительных 110. Исследуемый предмет состоит из трех частей: английское исходное слово, перевод на финском и на русском языке.

Мы разделили примеры на группы по следующим правилам;

<u>форенизация</u>	–	<u>доместикация</u>
- транскрипция и дословный перевод		- адаптация
- калька		- генерализация
- дополнение		- опущение
- упрощение		- остальные окказиональные слова

У нас две главных стратегии перевода – стратегия форенизация (для маркировки мы будем использовать аббревиатуру Ф) и стратегия доместикация (маркер Д) Исползованных методов перевода восемь. Первые четыре из них выступают в совокупности со стратегией форенизации. Эти методы: 1. транскрипция и дословный перевод (передача значения составных элементов предложения, позволяющая глубже проникнуть в значение лексических и грамматических единиц текста, сопоставить языковые явления родного и иностранного языков) (СМТ), 2. калька (каждое слово переведено индивидуально и путем переноса особенностей построения фразы с одного языка на другой создаются синтаксические окказионализмы) (СМТ), 3. дополнение и 4. упрощение. Остальные четыре метода выступают вместе со стратегией доместикации: 5. адаптация (приспособление текста для детского чтения) (БТС) 6. генерализация (логический переход от частного к общему) (БТС), 7. опущение, 8. окказиональные слова, которые, с нашей точки зрения, не подходят к другим группам.

Проанализировав все возможные комбинации перечисленных групп, мы выявили всего двенадцать типов соответствий. Стратегия перевода маркирована буквой Ф или Д и метод перевода – цифрой (1-8).

финское слово		русское слово
Ф1	–	Ф1
Ф2	–	Ф1
Ф2	–	Ф2
Ф2	–	Ф3
Ф2	–	Ф4
Ф3	–	Ф2
Ф4	–	Ф4
Ф2	–	Д5
Ф2	–	Д6
Ф2	–	Д7
Д8	–	Ф1
Д5	–	Д5

Кроме классификации слов по предложенным переводческим решениям, мы сделали тематическую (смысловую) классификацию слов. Используем следующие группы (их можно найти в таблицах после источников согласно типу и количеству слов):

- слова, обозначающие магические действия (тип: *i*),
- названия заклинаний (тип: *ii*),
- слова для обозначения спортивных понятий (тип: *iii*),
- слова, выступающие в тексте как ключевые; содержат компонент *"magic"*, *"wizard"*, или *"muggle"* (тип: *iv*)
- названия мест, факультетов, групп/пород и имена людей (тип: *v*),
- остальные слова магического мира (тип: *vi*).

Эта классификация представляет смысловую типологию слов магического мира. Ключевые слова типа *iv* – довольно большая группа. Спортивные слова также выделены нами в отдельную группу намеренно с исследовательской целью: Оранский – спортивный журналист, и нам интересно сравнить стратегии перевода переводчиков, потому что Капари-Ятта не журналистка по профессии. В следующих главах 2.1 – 2.7 мы проанализируем наш материал по предложенным переводческим группам. Мы не будем

делать выводы в конце каждой главы, потому что понимание целостности перевода требует обобщающих выводов, которые мы представим в главе 5.

4.1 Форенизированные переводы в финском и русском языках

Начинаем анализ с группы Ф1(финск.) – Ф1(рус.). В этой группе оба языка используют форенизацию как стратегию перевода. Переводы на финском и на русском языки являются дословными переводами. Это значит, что слова написаны по-фински точно так же, как и по-английски. И в русском языке слово просто транскрибировано, без изменений. В этой группе встречается только один пример:

		Ф1	Ф1	
1.	Alohomora	alohomora	Алохомора	<i>i</i>

Слова типа *i* – это магические слова, которыми волшебники колдуют. "*Алохомора*" – магическое слово, с помощью которого можно открыть запутанные дела и отомкнуть места. Мы считаем, что слово довольно легкое, там нет фонетически трудных или напряженных звуков, слово в целом не трудно для читателей. Может быть, поэтому переводчики не считали, что его надо переводить по другой модели. Интересно также то, что в переводах на финском языке выбрана эта модель только один раз. В переводах на русском языке она появляется чаще, это реализуется в следующей группе Ф2–Ф1.

		Ф2	Ф1	
2.	Caput Drakonis	menköhön hirmutus	капут драконис	<i>i</i>
3.	Locomotor Mortis	Liikkumitor kuolitus	Локомотор Мортис	<i>i</i>
4.	Petrificus Totalus	kangistumis tyystilys	Петрификус Тоталус	<i>i</i>
5.	Wingardium Leviosa	siipiirdium lentiusa	Вингардиум Левиоса	<i>i</i>
6.	Gringotts	Irveta	Гринготтс	<i>v</i>
7.	Hogwarts	Tylypahka	Хогвартс	<i>v</i>
8.	Hogwarts express	tylypahkan pikajuna	Хогвартс-экспресс	<i>v</i>
9.	Slytherin	luihuinen	Слизерин	<i>v</i>

В группе Ф2(финск.) – Ф1(рус.) видно, что перевод на русском языке сохраняет форму слова из английского языка. Переводы являются дословными. В финском языке перевод – это калька. Как в первой группе, так и в этой, оба языка используют стратегию перевода форенизацию. В этой группе восемь примеров. Четыре из них – магические слова (как "*Алохомора*" раньше). Остальные четыре слова типа *v* – (названия мест и факультетов).

		Ф2	Ф1	
2.	Caput Drakonis	menköhön hirmutus	капут драконис	<i>i</i>
3.	Locomotor Mortis	Liikkumitor kuolitus	Локомотор Мортис	<i>i</i>
4.	Petrificus Totalus	kangistumis tyystilys	Петрификус Тоталус	<i>i</i>
5.	Wingardium Leviosa	siipiirdium lentiusa	Вингардиум Левиоса	<i>i</i>

Магические слова, по нашему мнению, один из самых интересных моментов этой группы. Английские новообразования очень похожи на структуру латинских слов, например окончание слова "*-um*" в слове "*Wingardium*", "*-us*" в слове "*Totalus*" и "*-is*" в словах "*Drakonis*" и "*Mortis*". Латинский язык – мертвый язык, но он все еще используется в Ватикане как официальный язык. В России богатая история старославянского и церковнославянского языков. К нашему великому разочарованию, Оранский совсем не использовал возможности этих языков и те коннотации, которые стоят за ними в русском лингвокультурном сознании, и выбрал самый легкий способ – форенизацию с транскрибированием. В финском переводе, вместо этого, стратегия перевода форенизация, но там есть очень свободно сделанные кальки, в которых видны следы из латинского языка (например, окончания слова), бывшего в давние времена языком церкви в Финляндии.

6.	Gringotts	Irveta	Гринготте	<i>v</i>
7.	Hogwarts	Tylypahka	Хогвартс	<i>v</i>
8.	Hogwarts express	tylypahkan pikajuna	Хогвартс-экспресс	<i>v</i>
9.	Slytherin	luihuinen	Слизерин	<i>v</i>

Последние четыре слова этой группы также важны, когда мы проецируем их на всю серию этих книг. "*Hogwarts*" – название школы, куда ходят главные герои серии. И один из факультетов школы называется "*Slytherin*". Банк волшебников – это "*Gringotts*", и в

школу ученики ездят поездом "*Hogwarts express*". Контекстуальная и смысловая важность этих слов схожа со словами группы Д8–Ф1. Они самые важные слова серии, потому что они повторяются вновь и вновь. Оранский выбрал для перевода транскрибирование. Он не изменил слова и не попробовал переводить их в "более русскую" форму. Капари-Ятта, напротив, сделала перевод, который оставляет ощущение странности, когда она не связывает их со словами, которые уже существуют в финском языке; например: *Irveta* (из английского слова: *grin* > *irvistää*).

Группа Ф2(финск.) – Ф2(рус.) является самой большой группой в нашем исследовании. Стратегия перевода – форенизация, и метод в обоих языках – калька (каждое слово переводится индивидуально). В эту группу входит шесть разных типов слов: тип *ii* – названия заклинаний, тип *iii* – спортивные слова, тип *iv* – слова, которые в английском языке содержат компоненты "*magic*", "*wizard*", или "*muggle*", тип *v* – названия мест, факультетов, групп/пород и имена людей и тип *vi* – слова магического мира, которые семантически не относятся к другим типам. Слова, при переводе которых переводчики сделали одинаковый выбор, состоят из разных типов, кроме магических слов.

		Ф2	Ф2	
10.	Curse of the Bogies	mörkökirous	проклятие призраков	<i>ii</i>
11.	Curse-Breaker	kirouksenmurtaja	ликвидатор проклятия	<i>ii</i>
12.	Full Body-Bind	kokovartalolukko	полная парализация тела	<i>ii</i>
13.	Hair-Loss Curse	hiustenlähdetyt	выпадение волос	<i>ii</i>
14.	Jelly Legs	löllösäät	ватные ноги	<i>ii</i>
15.	Leg-Locker Curse	jalanlukituskirous	обезноживание	<i>ii</i>

Слова типа *ii* – названия заклинаний. Шесть из восьми – это наименования заклинаний в этой группе. Ясно видна структурная разница: русский и английский языки используют для номинации два или три слова, но в финском языке это можно сказать одним сложным словом. Конечно, это базируется на грамматике языка, но у Капари-Ятта были возможности использовать более странные формы, например "*koko-vartalo-lukko*", но она при переводе остановилась на сложных словах. Большинство новых слов в этой группе переведено с помощью существующих слов, которые используются в новой комбинации. Для финского перевода из заклинания "*Hair-Loss Curse*" сделано слово, которого раньше

не существовало, – *"lähdetys"*.

Магическими словами заклинаний являются следующие: *полная парализация тела* – *"Петрификус Тоталус"* и *обезноживание* – *"Локомотор мортис"*. Примеров только два, но в переводе на русский языке стратегия перевода зависит от уровня слова. Название заклинания более удобное в употреблении, чем само таинственное слово, которые используют только тогда, когда хотят проклясть другого человека. Когда переводчик сохраняет оригинальное слово и только транскрибирует слово, результат понимания труднее для читателя, чем "русифицированное" слово. В финских переводах заклинания также переведены калькированием. Переводчица сохранила трудные комбинации звуков, но их количество меньше *"petrificus totalus"* (два заимствованных слога) и *"kangistumis tyustilys"* (один заимствованный слог). Кроме того, у них есть суффиксы из латинского языка (*-is* и *-um*) (например: *"kangistumis"* или *"siipiirdium"*), так что впечатление в обоих языках одинаковое – у читателя рождается чувство, что в этих словах есть какая-то тайна.

16.	magic solution	taikaratkaisu	волшебство свои проблем решит	<i>iv</i>
17.	Magical Discovery	taikakeksintö	магическое открытие	<i>iv</i>
18.	magical Fungi	taikasieni	волшебный гриб	<i>iv</i>
19.	magical Herb	taikayrtti	волшебное растение	<i>iv</i>
20.	Magical History	taikahistoria	история магии	<i>iv</i>
21.	Muggle family	jästiperhe	семья маглов	<i>iv</i>
22.	muggle helicopter	jästihelikopteri	магловский вертолет	<i>iv</i>
23.	wizard brother	velhovelii	брат-волшебник	<i>iv</i>
24.	wizard chess	velhošakki	волшебные шахматы	<i>iv</i>
25.	wizard cracker	velhopaukkukaramelli	волшебная хлопушка	<i>iv</i>
26.	wizard sport	velhourheilii	спорт волшебников	<i>iv</i>
27.	wizarding family	velhosuku	семья волшебников	<i>iv</i>
28.	wizards chess set	velhošakkinappulat	комплект шахматных фигурок	<i>iv</i>

Мы рассмотрим слова типа *iv* как отдельную группу, потому что всего количество слов, начинающиеся на *"magic"*, *"wizard"*, или *"muggle"* – 17 и в этой группе Ф2–Ф2 присутствует 13 из них. Они все переведены на оба языка с помощью стратегии

форенизации методом калькирования. Слово "muggle" уже рассмотрено в группе Д8–Ф1. Характерно для слов типа iv, то что они являют собой комбинации слов, то есть словосочетания. В финском языке они преобразованы как сложные слова; в английском же и русском языках их написание представляет грамматические конструкции в два, три или четыре слова. Все слова (кроме "muggle", "jästi", "магл") существовали до этой серии книг как индивидуальные слова. Поэтому мы утверждаем, что эти слова использованы как части словосочетаний только потому, что писательница намеренно, целенаправленно хотела подчеркнуть необычность вещей и людей как чужих и странных для читателя, хотела передать читателю ощущение, что в магическом мире существует свои собственные версии этих дел. Когда мы читаем об этих вещах, мы узнаем, что, например, волшебные хлопушки лучше, чем обычные магловские хлопушки. Из волшебной хлопушкой можно получить, например, живых мышей. Переводчики не стали нарушать намерение и решение писательницы и перевели слова так, как они были использованы в оригинальном тексте.

29.	game of guiddich	huispausottelu	играть в квиддич	iii
30.	Quidditch pitch	huispauskenttä	площадка для квиддича	iii
31.	Quidditch team	huispausjoukkue	команда по квиддичу	iii
32.	raicing broom	kilpaluuta	гоночная метла	iii

Заслуживает внимания в этой группе малое количество спортивных слов. В финском переводе спортивных слов типа Ф2 14 (из 18). В русском переводе слов типа Ф2 только 4. Можно предположить, что Оранский более свободно переводил текст, чем Капариятта, которая остановилась только на двух типах перевода (Д8 и Ф2). Переводы Оранского мы обсудим подробнее в главе 5.

33.	Charms homework	loitsuläksy	домашние задания по заклинаниям	vi
34.	Charms lesson	loitsutunti	урок по заклятию	vi
35.	a mahogany wand	mahonkisauva	палочка из красного дерева	vi
36.	a pack of chocolate frogs	suklaasammakkokortit	упаковка «Шоколадные лягушки»	vi
37.	an urgent owl	pikapöllö	срочная сова	vi
38.	Bertie Bott's Every Flavor	Bearny Bottin joka maun rakeet	круглые конфеты-драже «Берти	vi

	Beans		Боттс»	
39.	blowing gum	purkkapallopurkka	взрывающаяся жевательная резинка	<i>vi</i>
40.	Draught of Living Death	elävien kuolleiden juoma	напиток живой смерти	<i>vi</i>
41.	fantastic beast	ihmeotus	фантастические звери	<i>vi</i>
42.	flying lesson	lentotunti	полет на метле	<i>vi</i>
43.	Invisibility cloak	näkymättömyysviitta	мантия-невидимка	<i>vi</i>
44.	Liquorice Wand	lakritsitaikasauva	лакричная палочка	<i>vi</i>
45.	potions lesson	taikajuomatunti	занятия по зельеварению	<i>vi</i>
46.	prefect padge	valvojaoppilasmerkki	значок старости	<i>vi</i>
47.	sleeping potion	unijuoma	усыпляющее зелье	<i>vi</i>
48.	Sorting Hat	lajitteluhattu	распределяющая шляпа	<i>vi</i>
49.	stoat sandwich	kärppävoileipä	бутерброд с мясом горностая	<i>vi</i>
50.	The Mirror of Erised	iseeviot-peili	зеркало Еиналеж	<i>vi</i>
51.	the start-of-term banquet	lukukaudenalkajaispidot	банкет по случаю начала учебного года	<i>vi</i>

В группе Ф2–Ф2 выделяется две большие группы слова. Слова типа *vi* магического мира – одна из них. Слова типа *vi* – это слова, которые не входят в другие специальные групп слов. Это обычные ежедневные слова магического мира. Большинство слов типа *vi* находится в этой группе. Остальные слова распределяются по другим группам. Оба переводчика использовали при переводе стратегию форенизации и метод калькирования. Довольно необычно, что они так согласованно, не сговариваясь, используют одинаковые стратегии и методы. В следующей группе слова типа *v* ситуация схожая. Однако одно из слов типа *vi* этой группы отличается от остальных слов. "*Mirror of Erised*", "*iseeviot-peili*" или "*Зеркало Еиналеж*" – названия зеркала, которое показывает желание сердца зрителей. Причина в такой стратегии перевода лежит в том, что оба переводчика переводили названия зеркала без изменений, так как в самом понятии зеркала заключено представление о возможности «зеркальности»; «зеркальное» слово и должно работать зеркально, то есть отражая самого себя.

"Erised stra ehru oyt ube cafru oyt on wohsi."

"I show not your face but your heart's desire."

(Роулинг 1997, 152)

“Eunalej eejar ogeoma seš avon oçile šavenu avyza koja.”

”Я показываю не ваше лицо, но ваше самое горячее желание.”

(Роулинг 2005, 268)

”Iseeviot nämmi vysna avisajo vsak ätyänne.”

”En näytä kasvojasi vaan syvimmän toiveesi.”

(Роулинг 2000, 226)

Как видно, оно написано задом наперед. Название зеркала – часть единого целого, и это оставляет переводчикам относительно мало свободы действий.

52.	Common Welsh Green	tavallinen walesinvihreä	обыкновенный валлейский зеленый	v
53.	Devil's snare	Pirunnuora	дьявольские силки	v
54.	Gryffindor tower	rohkelikkotorni	башня Гриффиндора	v
55.	Hebridean Black	hebridienmusta	Гэбридский чёрный	v
56.	Hog's Head	Sianpää	Кабанья голова	v
57.	Hufflepuff	puuskupuh	Пуффендуй	v
58.	Ministry of magic	taikaministeriö	Министерство Магии	v
59.	Norwegian Ridgeback	Norjalainen röpelöniska	Норвежский Гребнеспин	v
60.	owlery	pöllölä	совятня	v
61.	Privet Drive	Likusteritie	Тисовая улица	v
62.	Ravenclaw	corpinkynsi	Когтевран	v
63.	school of witchcraft	noituuskoulu	школа волшебства	v
64.	silver Sickle	hopeasirppi	серебряный сикл	v
65.	the charms corridor	loitsukäytävä	коридор заклинаний	v
66.	The Leaky Cauldron	Vuotava Noidankattila	Дырявый Котёл	v
67.	You-Know-Who	tiedät-kai-kuka	Вы-Знаете-Кто	v

Последние слова в группе Ф2–Ф2 – это слова типа v. Около половины слов типа v находится в этой группе. Интересным моментом здесь является то, что не все названия факультетов переведены как калька. Названия факультетов находятся также в группах: Д8–Ф1 (*Gryffindor*) Ф2–Ф1 (*Slytherin*) и в настоящей группе Ф2–Ф2 (*Hufflepuff*, *Ravenclaw*). Трудно понять и рационально обосновать, почему переводчики осуществили перевод названий факультетов разными методами. В финском переводе только

наименование "Гриффиндор" переведено другим методом, и, тем не менее, там есть попытка «открыть» слово для читателя. В русском переводе ясно, что "Слизерин" и "Гриффиндор" только транслитерированы. Но в названиях "Пуффендуй" и "Когтевран" есть попытка переводчика прояснить характер и внутренний смысл слова для читателя. В структуре названия "Когтевран" объединены два слова "коготь" и "ворона", и это полностью соответствует английскому оригиналу. Глагол *пыхтеть* фонетически достаточно далек от звукоподражания "нуфф", хотя оба являются ономатопозитическими словами. Компонент *дуй* очень похож на форму императива глагола *дуть*. Такая стратегия перевода, в принципе, не характерна для манеры Оранского, но у нас нет ответа, почему он вдруг изменяет своему методу перевода. Еще более странно то, что он изменяет метод перевода внутри группы актуальных слов, которые повторяются снова и снова. По нашему мнению, такое неожиданное изменение показывает неуверенность и сомнение переводчика в найденном им выражении.

		Ф2	Ф3	
68.	Muggle chess	jästišakki	те же самые шахматы, которыми играют маглы	<i>iv</i>
69.	Muggle cracker	jästipaukkukaramelli	хлопушка, которую производили маглы	<i>iv</i>
70.	House Cup	(tupa)pokaali	(кубок победителя) соревнования между факультетами	<i>vi</i>
71.	the House Cup	tupamestaruus	соревнования между факультетами	<i>vi</i>
72.	Counter-Curse	vastakirous	как защититься, если проклятие наслало на вас	<i>ii</i>
73.	Quidditch Cup	huispauspokaali	кубок школы по квиддичу	<i>iii</i>
74.	Quidditch Cup	huispausmestaruus	соревнование по квиддичу	<i>iii</i>
75.	human Bludger	ihmisryhmy	сам как бладжер	<i>v</i>
76.	Potions master	juomamestari	специалист по волшебному зельеварению	<i>v</i>

В группе Ф2(финск.) – Ф3(рус.) стратегия перевода не изменяется. Оба переводчика переводят слова с помощью форенизации. В финском переводе Капари-Ятта продолжает использование метод калькирования, но Оранский меняет свой метод – на дополнение. Это значит, что он снабжает перевод дополнительными словами например; "*Muggle chess*", "*jästišakki*", "*те же самые шахматы, которыми играют маглы*". Второй пример:

"Counter-Curse", "vastakirous", "как защититься, если проклятие наслало на вас". Что касается некоторых слов, то они переведены "аналитически", описательно, например: "Potions master", "juomamestari", "специалист по волшебному зельеварению", но мы считаем, что существовали также другие возможности перевести эти слова. Второй вопрос связан с интерпретацией слова "House Cup" и "the House Cup". В русском переводе, как это часто случается, Оранский переводит оба слова следующей фразой: "соревнования между факультетами" (без упоминания главного приза), хотя в рассказе говорится только о кубке. Например:

"At the end of the year, — the house with the most points is awarded **the house cup**, a great honour." (Роулинг 1997, 85-86)

"В конце года факультет, набравший больше очков, побеждает в **соревновании между факультетами** — это огромная честь." (Роулинг 2005, 142)

"Vuoden päättyessä se tupa, jolla on eniten pisteitä, palkitaan **pokaalilla**, mikä on suuri kunnia." (Роулинг 2000, 128)

В английском оригинале и в финском переводе читатель узнает, что приз соревнования именно кубок. А для русских читателей этой мысли совсем нет, о нем даже не говорится. Победой может быть тогда только честь. Финский перевод более значимый и обоснованный (если следовать английскому оригиналу), чем русский перевод. Это, на наш взгляд, важно, потому что соревнование "House cup" и его приз "the House cup" существуют только в серии о Гарри Поттере. И здесь, хотя Оранский использует много слов, он игнорирует важные вещи. Поэтому при переводе понятия о кубке (когда слово отсутствует в русском тексте, не упоминается), используется упрощение или опущение.

		Ф2	Ф4	
77.	Daily Prophet	päivän profeetta	Пророк	v

В группе Ф2–Ф4 мы видим, что перевод в финском языке следует стратегии форенизации методом калькирования. В русском переводе мы видим в первый раз перевод, который использует стратегию форенизации, но метод перевода – упрощение.

Это значит, что Оранский упрощает перевод, в сравнении с оригиналом. У нас в этой группе только один пример: *"Daily Prophet"*, *"päivän profeetta"* или *"Пророк"*. *"Пророк"* – ежедневный журнал волшебного мира. *"Пророк"* как перевод вовсе не плох, но с этим названием связана одна проблема. В магическом мире существует разные газеты с названием *"Пророк"*, и только одна из них называется *"Daily Prophet"*. Вторая особенность заключается в том, что Оранский часто использовал транскрибирование в качестве метода перевода. Эта попытка использовать другой метод не является успешной, поэтому мы считаем такой перевод здесь ошибочным, метод упрощения не работает в данном случае. Когда мы сравним его с примером группы Ф4–Ф4, мы увидим там немного другой вариант упрощения.

		Ф3	Ф2	
78.	History of Magic	Historian taikakaudet	История магии	vi
79.	Remembrall	muistipallo	Напоминатель	vi

Группа Ф3(финск.) – Ф2(рус.) маленькая, но интересная. Переводческой особенностью является то, что в русском переводе используется метод калькирования, а в финском переводе применены иные методы. В финском переводе Капари-Ятта использовала метод дополнения. В русском переводе Оранский осуществил простой перевод: *"History of Magic"* → *"История магии"*. И хотя в случае с *"Remembrall"* он немного изменил оригинальное слово: *"напоминалька"*, по нашему мнению, они очень близки друг к другу. В финском переводе Капари-Ятта не согласилась с простыми, очевидными версиями, она добавила к именованию *"History of Magic"* новые смысловые элементы (*"Historian taikakaudet"*), понятные для читателя. Финское слово *"aikakausi"* у Капари-Ятты приобрело форму *"taikakausi"*. Мы считаем, что этот дополнение довольно удачное, потому что хорошо показывает читателю: это книга не просто о магии, но об истории специфического, магического, мира. Второе слово *"Remembrall"*, *"muistipallo"* или *"напоминалька"* – это стеклянный мяч, внутри которого есть белый дым и он становится красным, если человек забыл что-то. В оригинальном слове и в русском переводе читатель не может автоматически узнать и семантически опознать, что эта вещь именно мяч. Для финского читателя это ясно сразу. Хорошо или нет (в дополнение включить название «мяч»), трудно сказать, потому что в рассказе говорится о мяче и читатель узнает это в процессе чтения.

		Ф4	Ф4	
80.	Diagon Alley	Viistokuja	Косой переулок	v

Выражение "*Diagon Alley*", "*Viistokuja*" или "*Косой переулок*" помещено в данной группе, потому что переводчики сделали одинаковое решение. Английское слово *diagon* очень близко к слову *diagonal* "*диагональный*" (рус.) или *diagonaali* (финск.). Оба переводчика упростили математический термин в более легкий термин, который объясняет для читателя, какая улица существует. Это немного жаль, потому что в английском оригинальном слове проявляется также аллитерация, которая исчезает в упрощении. Когда мы повторим "*al*" в "*Diagon Alley*", мы получим "*Diagonal Alley*". Там, в оригинальном английском слове, фактически отсутствует один слог ("*-al*"). Может быть, причина заключается в том, что переводчики упростили этот переводческий момент из-за боязни использовать математическое слово "*диагональ*". Косой переулок – это ведь не любая улица в волшебном мире. Она – главная улица волшебников в Лондоне и первое магическое место, которое Гарри Поттер видит. Возможно, с помощью упрощения переводчики пытались создать атмосферу какой-то тайны в своих переводах.

4.2 Форенизированные переводы в финском и доместифицированные переводы в русском языке

В группе Ф2(финск.) – Д5(рус.) в финском переводе изменений нет. В русском переводе мы видим первый раз слова, переведенные по стратегии доместикации. Метод перевода этих слов – адаптация. Слова группы не гомогенные. Там есть слова из многих типов: тип *iii*, *v*, *vi* и одно – из тип *ii*. Интересны в данной группе количественные пропорции разных слов. Количество слов типа *ii*, *v* и *vi* не большое, если мы сравним их количество с совокупностью всех слов. Исключение из правила составляют слова типа *iii*. Их количество значительно: их число равно количеству слов в группе Ф2 – Ф2. Группа Ф2 является самой большой группой финских переводов спортивных слов.

		Ф2	Д5	
81.	Cauldron Cake	noidankattilakakku	сдобный котелок	vi
82.	Put-Outer	pimeytin	зажигалка	vi
83.	The Sorting Ceremony	lajitteluseremonia	церемония отбора	vi

Во-первых, рассмотрим переводы слова типа *vi*. Мы считаем что адаптации "*Cauldron Cake*" → "*сдобный котелок*" и "*The Sorting Ceremony*" → "*церемония отбора*" довольно успешные. В них сохранилась идея оригинального слова, хотя она оказалась более эксплицированной в русской форме. Однако этого нельзя сказать о переводе "*Put-Outer*" → "*зажигалка*".

"It seemed to be a silver cigarette lighter. He flicked it open, held it up in the air and clicked it. The nearest street lamp went out with a little pop. He clicked it again - the next lamp flickered into darkness. Twelve times he clicked the Put-Outer..." и *"Dumbledore slipped the Put-Outer back inside his cloak..."* (Rowling 1997: 12-13)

"Это был предмет, похожий на серебряную зажигалку. Альбус Дамблдор откинул серебряную крышечку, поднял зажигалку и щелкнул. Ближний к нему уличный фонарь тут же погас с негромким хлопком. Он снова щелкнул зажигалкой — и следующий фонарь погрузился во тьму. После двенадцати щелчков..." и *"Дамблдор засунул свою зажигалку — точнее, гасилку — обратно во внутренний карман мантии..."* (Роулинг 2005: 14)

"Se näytti hopeiselta savukkeensytyttimeltä. Hän käänsi sen auki, nosti ylös ja napsautti. Lähin katulamppu sammui hiljaa pokshtaen. Hän napsautti pimeytintä kaksitoista kertaa..." и *"Albus Dumbledore sujautti pimeytimen takaisin viittansa sisätaskuun..."* (Rowling 2000: 15-16)

В английском оригинальном тексте и в финском переводе говорят о "*cigarette lighter*" / "*savukkeensytyttimeltä*", "*it*" / "*se*" и "*Put-Outer*" / "*зажигалка*" (и "*точнее, гасилка*"). От такого перевода возникает странное чувство. Большинство слов, обозначающих магические вещи, Оранский переводил с помощью транскрибирования или калькирования. Момент, где говорят о "*Put-Outer*", находится в начале книги. Может быть, переводчик тогда еще не решил, как переводить названия магических вещей. Но такая поправка (когда о вещи говорят в последний раз) — "*точнее гасилку*" создает впечатление, что переводчик работал очень быстро и не исправил свою работу в конце. Было бы лучше использовать слово "*гасилка*" с самого начала.

84.	Tongue-Tying	kielensidonta	немота	ii
85.	Head of House	tuvanjohtaja	декан факультета	v
86.	Prefect	valvojaoppilas	староста	v
87.	spokesgoblin	puhemaahinen	пресс-секретарь	v

В этой группе появляется последнее название заклинания. Большинство из этих обозначений находилось в группе Ф2 – Ф2. Сочетание *"Tongue-Tying"* переведено на русский как *немота*. Понятно, что перевод исходит из прилагательного *немой*, но главная идея заклинания в таком случае исчезает. Проблема жертвы не отсутствие голоса, а то, что язык перестает работать. Два из адаптированных слов в данной группе – слова о школе: *"Head of House"* → *"декан факультета"* и *"Prefect"* → *"староста"*. Они мотивированы российскими учебными, школьными словами. Может быть, самый интересный объект этой группы – это перевод *"spokesgoblin"*, оно переведено *"пресс-секретарь"*. В таком переводе совсем отсутствует информация о том, что этот секретарь именно гном. Вторым интересным моментом является здесь то, что *"пресс-секретарь"* – неологизм из английского языка и довольно новое слово в русском языке. Метод адаптации здесь сомнителен, потому что слово, использованное Оранским, относительно новое. Следовательно, у читателя может возникать мысль, что переводчик не считает *"spokesgoblin"* важным существом. Аналогичные ситуации возникают также при переводе следующих спортивных слов.

88.	beater	lyöjä	загонщик	iii
89.	chaser	jahtaaja	охотник	iii
90.	seeker	etsijä	ловец	iii

Итак, продолжим анализ спортивных слов, то есть в той смысловой сфере, где Оранский является специалистом. В финском переводе Капари-Ятта выбрала для перевода названий игроков калькирование. Оранский использовал другой метод. Названия игроков довольно интересные и переданы свободно. Переводы Оранского: *"beater"* → *"загонщик"*, *"chaser"* → *"охотник"* и *"seeker"* → *"ловец"* – богато используют русские названия разных видов охотничьего спорта. Любопытно, почему Оранский хотел адаптировать именно спортивные слова? По профессии он спортивный журналист.

Известно также то, что в России много охотятся. Он адаптировал слова, которые близки его профессии. В следующей группе Ф2–Д6 метод перевода русских слов немного изменяется. Если в предыдущей группе Оранский адаптировал их на русский язык, то в следующей группы он генерализует их.

		Ф2	Д6	
91.	Quiddich accident	huispaustaturma	инцидент	iii
92.	Quidditch captain	huispauskapteeni	капитан сборной	iii
93.	Quiddich match	huispausmatsi	игра	iii
94.	Quidditch practice	huispausharjoitukset	тренировка	iii
95.	Quidditch robe	huispauskaapu	спортивная мантия	iii
96.	wizard fotograph	velhovalokuva	фотография	iv

Переводы "*Quiddich accident*" → "*инцидент*", "*Quiddich match*" → "*игра*", "*Quidditch practice*" → "*тренировка*", "*Quidditch captain*" → "*капитан сборной*", "*Quidditch robe*" → "*спортивная мантия*" создают впечатление, что игра Квиддича не серьезный вид спорта. Это что-то обычное и ежедневное. В английском оригинальном тексте и в финских переводах подчеркивается, что это именно инцидент, которого влиял на игру Квиддича и они тренируют именно Квиддич, а не, например, футбол. Это Квиддич, который является самым важным и интересным видом волшебного спорта. Перевод Оранского пренебрегает Квиддичем. Можем допустить, что он так сильно любит свою профессию и спорт, что не может принять фиктивный волшебный спорт всерьез. Цель доместикации – сделать рассказ более понятным, донести в знакомой для читателя форме. Оранский использовал эту стратегию весьма умеренно, но почему? Адаптации и генерализация в русском переводе сильно нарушают стратегии (форенизация) и методы (транскрибирование и калька), которые он использует в первую очередь. На основании проведенного анализа мы затрудняемся дать ответ на вопрос: были ли единые, заранее обдуманые и достаточно непротиворечивые переводческие способы у Оранского. На перевод спортивных слов очевидно повлияла его профессия, но почему остальные переведены именно так, сказать трудно.

Та же самая генерализация осуществлена с понятием "*wizard fotograph*", оно переведено в форме "*фотография*". Это не обычный вид перевода у Оранского. Большинство слов

типа *iv* встречается в группе Ф2 – Ф2.

Наконец, мы рассмотрим две оставшиеся группы. В группе Ф2(финск.) – Д7(рус.) стратегией перевода в финском языке является форенизация и в русском переводе – доместикация. В русском переводе встречается только один пример, где реализуется опущение:

		Ф2	Д7	
97.	potion ingredient	taikajuoma-aines	-	<i>vi</i>

4.3 Доместифицированные переводы в финском и форенизированные переводы в русском языке

Группа Д8(финск.) – Ф1(рус.) состоит из 10 примеров. Финские слова этой группы переведены с помощью стратегии доместикации. Метод перевода такой свободный, что мы не могли поместить эти слова в другие группы.

В отличие от финского, русские слова переведены с помощью форенизации. Метод перевода – транскрибирование. Три слова этой группы особенно важные: "*muggle*", "*Gryffindor*" и "*Quidditch*". Существенно, как они переводятся. С самого начала для переводчика было известно, что серия книг состоит из семи книг. Слова этой группы, являются ключевыми, значимыми в каждой книге. Они формируют смысловую базу всей серии.

		Д8	Ф1	тип слова
98.	muggle	jästi	магл	<i>iv</i>
99	bludger	ryhmy	бладжер	<i>iii</i>
100.	Golden snitch	kultasiippi	Золотой снитч	<i>iii</i>
101.	quaffle	kaato	Квоффл	<i>iii</i>
102.	Quidditch	huispaus	Квиддич	<i>iii</i>
103.	bronze Knut	pronssisulmu	бронзовый кнат	<i>v</i>

104.	Flourish and Blotts Bookstore	Säilä ja imupaperi	Флориш и Блоттс	v
105.	Gold-Galleon	kultakaljuuna	золотой галлеон	v
106.	Gryffindor	rohkelikko	Гриффиндор	v
107.	squib	surkki	сквиб	v

Проанализируем слова типа *iv*. В группу *iv* включены содержатся слова, которые содержат в английском оригинальном тексте компоненты: *"muggle"*, *"jästi"* или *"магл"*. Эти слова выделены в индивидуальную группу, потому что их в этом исследовании довольно много. В этой группе есть слово *"магл"*: в русском языке слово *"магл"* передано согласно стратегии форенизации и методом транскрибирования. В финском языке ситуация более сложная. В финском языке появляется слово *"jästipää"*, но это очень негативное ругательное слово о человеке-дураке. Нет явных доказательств того, что слово *"jästi"* происходит от этого слова и является только его сокращением. Возможно, оно значит «человек, который не умеет колдовать», поэтому мы решили поместить его в эту группу окказиональных слов. В таком случае стратегией перевода является доместикация.

99	bludger	ryhmy	бладжер	<i>iii</i>
100.	Golden snitch	kultasiippi	Золотой снитч	<i>iii</i>
101.	quaffle	kaato	Квоффл	<i>iii</i>
102.	Quidditch	huispaus	Квиддич	<i>iii</i>

Слова типа *iii* – слова, обозначающие спорт. Все четыре слова, которые находятся в этой группе, переведены на русский язык с помощью форенизации. Метод перевода – транскрибирование. В игре *"Квиддич"* есть три мяча разного типа. Первый из них – *"bludger"*, *"ryhmy"* или *"бладжер"*, второй – *"Golden snitch"*, *"kultasiippi"* или *"Золотой снитч"* и третий – *"quaffle"*, *"kaato"* или *"Квоффл"*. Характерно для переводов названий этих мячей то, что в русском переводе для читателей не будет ясен смысл наименования того или иного вида мяча, когда он читает его название. В финских переводах можно найти некоторые смысловые "признаки" мячей. Например, семантика слова *"ryhmy"* напоминает смысл глаголов *"rymistä"* и *"rynnätä"*, и вследствие этого возникает чувство агрессивности. Так и глагол *"siepata"* похож на слово *"sieppi"*. Но слово *"kaato"* очень далеко по смыслу от представления о мяче, который бросают сквозь круги.

Слово "*Quidditch*" транскрибировано в форме "*Квиддич*". В финском переводе использована стратегия доместикации. Капар-Ятта создала новые слова для спортивных слов, которых раньше не существовало в финском языке. Слово "*Quidditch*" в английском языке произносят очень быстро. Для финских и русских читателей это довольно трудное слово, потому что там содержатся нетипичные для этих языков комбинации звуков. Ясно то, что русские читатели не могут сказать слово так быстро, как английские читатели, они только могут читать оригинальное слово. В финском переводе переводчица использовала для перевода «быстрого» слова "*Quidditch*" слог "*huis-*", который содержит тоже идею быстроты, скорости. Перевод на финском языке стремится следовать внутренней форме слова (как, например, с "*Квиддич*"). Итак, мы видим совсем разные стратегии и методы, и естественно возникают вопросы о том, как сильно на языковой выбор переводчиков влияет их учеба или профессия? В России традиция именования видов спорта в какой-то мере, возможно, объясняет выбор Оранского; в России играют, например, в хоккей (*ice hockey*), в бадминтон (*badminton*) и в баскетбол (*basketball*). В Финляндии они являются переведенными, семантическими кальками: "*jääkiekko*", "*sulkapallo*" и "*koripallo*". Перевод названий мячей сделан по-разному в обоих языках, но мы считаем, что традиция именования многих видов спорта на английский манер объясняет выбор Оранского транскрибировать также именования новых типов мячей в данном тексте.

103.	bronze Knut	pronssisulmu	бронзовый кнат	v
104.	Flourish and Blotts Bookstore	Säilä ja imupaperi	Флориш и Блоттс	v
105.	Gold-Galleon	kultakaljuuna	золотой галлеон	v
106.	Gryffindor	rohkelikko	Гриффиндор	v
107.	squib	surkki	сквиб	v

Самая большая часть исследуемых объектов – слова типа v. Эти слова являются названиями мест, факультетов, групп или пород и именами людей. Из этой группы Д8–Ф1 мы хотим отдельно проанализировать одно важное слово – "*Gryffindor*". Гриффиндор – один из факультетов школы. В мифах грифон (*griffin* (англ.), *aarnikotka* (финск.) – зверь с туловищем льва и головой орла. В устной речи "*Gryffindor*" произносится сильно. Оба перевода сохранили этот колорит. Мы считаем, что грифон не

так знаком для финских читателей, как, например, для русских, и поэтому здесь переводчиком в переводе выбрана одна из черт мифического животного – смелость (*rohkeus*). Безусловно ясно, что финский перевод использует стратегию перевода доместикация. Мы поместили русский перевод в группе стратегии форенизации. Но надо помнить, что начальные звуки слова "*гриффин*" перекликаются с названием "*грифон*", так что мы можем сказать, что в этом переводе присутствует знакомый для русских читателей элемент, и он не такой чужой, как многие другие переводы Оранского, на наш взгляд, менее удачные.

4.4 Доместифицированные переводы в русском и финском языках

Последняя группа анализа – группа Д5(финск.) – Д5(рус.).

		Д5	Д5	
108.	first-year rule	ensiluokkalaissääntö	правило первокурсника	<i>vi</i>
109.	herbology	yrttitieto	травология	<i>vi</i>
110.	Supreme Mugwump	Ylihörhö	верховный чародей	<i>v</i>

В данной группой в обоих языках стратегия перевода доместикация и метод перевода адаптация. Первый пример: "*first-year rule*", "*ensiluokkalaissääntö*", "*правило первокурсника*" адаптирован, по нашему мнению, хорошо в обоих языках: для каждого читателя ясно, что это правило вступает в силу во время первого учебного года. Та же самая ситуация со вторым примером: "*herbology*", "*yrttitieto*" и "*травология*". "*Yrttitieto*" мог быть предметом в финской школе, как, например, "*maantieto*". Там изучают разные растения, и хотя некоторые растения магического мира другие, чем наши растения, перевод хорошо работает. В русском переводе участвует слово "трава", и – таким образом – *травология* могла быть, как и в финском переводе, предметом в русском школе, как, например, биология.

Последнее слово "*Supreme Mugwump*", "*Ylihörhö*", "*верховный чародей*" – одно из почетных званий директора школы Дамблдора. Оно упоминается только один раз, и переводчики, по нашему мнению, хорошо его перевели. Это только титул. В книге,

например, не говорят о том, что делает "верховный чародей". Это слово может быть также в группе окказионализмов, потому что слово "*Mugwump*" – новое для английского языка. Но когда все переводные слова уже существовали в финском и русском языках, мы решили его поместить в данную группу.

В следующей главе мы представим общие выводы, полученные в результате анализа переведенных лексем.

5. Выводы

В данной главе мы представим выводы нашего исследования, представив количество проанализированных лексем и их типы в сводной таблице.

финский перевод			русский перевод		
стратегия/метод	количество объектов		стратегия/метод	количество объектов	
Ф1	1	= 97	Ф1	18	= 89
Ф2	93		Ф2	60	
Ф3	2		Ф3	9	
Ф4	1		Ф4	2	
Д5	3	=13	Д5	13	=21
Д6	-		Д6	6	
Д7	-		Д7	1	
Д8	10		Д8	-	

В таблице наглядно видно, какими разными способами переводчики работали. Оба использовали стратегию форенизации значительно больше и чаще, чем стратегию доместикации. В финском переводе Капари-Ятта использовала больше всего стратегию форенизации – 97 раз. Она использовала метод калькирования при переводе в 93 случаях. Остальные группы форенизации она использовала мало – только четыре раза. Оранский переводил реалии с помощью форенизации: 89 раз. Он использовал возможности этой группы более широко. Как и Капари-Ятта, он также переводил больше всего методом калькирования, всего – 60 случаев, хотя количество на треть меньше, чем у Капари-Ятта. Оранский также использовал 18 раз метод транскрибирования, а метод дополнения – 9 раз. Разница между работой переводчиков видна в переводах, выполненных в соответствии со стратегией доместикации. Капари-Ятта создала 10 новых окказионализмов на финском языке, тогда как Оранский не создал ни одного окказионализма. Это объясняется тем, что Оранский использовал метод транскрипции, когда Капари-Ятта старалась создавать новые слова. Примечательно также то, что Капари-Ятта обратилась к дословному переводу (в русских переводах транскрибирование) только один раз. На основании приведенных данных мы можем сказать, что у Капари-Ятта явственно доминирует одна главная стратегия и метод перевода – форенизация и калькирование. Вторая менее важная стратегия – доместикация с окказионализмами. У Оранского главной стратегией перевода тоже выступает форенизация и метод калькирования. Вторая стратегия у него – форенизация,

но уже с методом транскрибирования. У Оранского есть также третья, хотя не такая важная, стратегия – доместикация с адаптацией. Кроме этих трех главных стратегий, Оранский также часто пользуется способом форенизации с дополнением, и в переводах Оранского мы не можем так однозначно, как у Капари-Ятта, назвать только главную, доминирующую стратегию перевода.

В следующей таблице представлен состав разных групп:

финское слово		русское слово	слова типа <i>i</i>	слова типа <i>ii</i>	слова типа <i>iii</i>	слова типа <i>iv</i>	слова типа <i>v</i>	слова типа <i>vi</i>	количество объектов по группе
Ф1	–	Ф1	1	-	-	-	-	-	1
Ф2	–	Ф1	4	-	-	-	4	-	8
Ф2	–	Ф2	-	6	4	13	16	19	58
Ф2	–	Ф3	-	1	2	2	2	2	9
Ф2	–	Ф4	-	-	-	-	1	-	1
Ф3	–	Ф2	-	-	-	-	-	2	2
Ф4	–	Ф4	-	-	-	-	1	-	1
Ф2	–	Д5	-	1	3	-	3	3	10
Ф2	–	Д6	-	-	5	1	-	-	6
Ф2	–	Д7	-	-	-	-	-	1	1
Д8	–	Ф1	-	-	4	1	5	-	10
Д5	–	Д5	-	-	-	-	1	2	3
количество примеров			5	8	18	17	33	29	

Самой большой группой оказалась группа Ф2–Ф2, где перевод на оба языка является калькой. В этой группе встречается около половины всех переводов, всего – 58 примеров. Остальные группы были значительно меньше по числу случаев. Второй по величине группой является Д8–Ф1 и Ф2–Д5. Количество слов разделяется на три примерно равным размером. Самыми большими группами являются группа слова типа *v*, их (33) и группа слова типа *vi*, их (29). На втором месте – группа слова типа *iii* (18) и группа слова типа *iv* (17). Самые маленькие группы: слова типа *i* (5) и слова типа *ii* (8).

Группа Ф2–Ф2 состоит из 58 примеров, примерно 53% слов нашего материала. Характерен для слов этой группы одинаковый переводческий выбор переводчиков. В группе Ф2–Ф2 встречаются разные слова, кроме слов типа *i*. Большинство слова типа *ii*, *iv*, *vi* появляется в этой группе.

Также прокомментируем некоторые важные и интересные моменты в этой таблице. Слова типа *iii*, или спортивные, слова входят во многие группы. В финском переводе 14 из 18 случаев переведено в соответствии со стратегией форенизации и методом калькирования. Только четыре из них переведены с помощью доместикации как окказиональные слова, созданные самой переводчицей. Иная ситуация в переводах Оранского. Он использует примерно одинаково стратегию доместикации и форенизации. Со стратегией форенизации он использует транскрибирование, калькирование и дополнение. Со стратегией доместикации он использует адаптацию и генерализацию. Насколько хороши, удачны, успешны стратегии выборы переводов Оранского? Он использует стратегию доместикации в восьми из двадцати слов. Половина из них переведена методом адаптации и остальные четыре – с помощью генерализации. Мы утверждаем, что профессия Оранского очень сильно повлияла на выбор стратегии перевода. Также мы считаем, что он не мог предпочесть какую-то одну стратегию перевода спортивных слова, часто колебался в выборе, и вследствие этого – как результат – получилась комбинация разных стратегий и методов.

Слова типа *v*, или названия мест, факультетов, групп/пород и имена людей, делятся на разные группы. В половине из этих слов переводчики действовали одинаково (группа Ф1–Ф2). Остальные рассыпаны по разным группам. Капари-Ятта перевела 25 случаев из 33 с помощью форенизации и методом калькирования. Можно сказать, что это у нее главная стратегия перевода этих названий. Для 5 слов она создала новое слово. Оранский перевел 16 случаев из 33 с помощью форенизации методом калькирования. Он транскрибировал 9 слов. У него было две главных стратегии перевода слова типа *v*.

По таблице можно сказать, что переводчики работали в разной переводческой манере. У Капари-Ятта была довольно ясная стратегия, в соответствии с которой она работала. Большинство слов переведено с помощью форенизации методом калькирования. У Оранского более свободный метод работы. Большинство слов он переводил с помощью форенизации, но он очень свободно использует и доместикацию, и разные методы во время перевода.

В самом начале нашей работы, непосредственно после чтения романа Роулинг по-английски, а затем русского и финского перевода, у нас возникло представление, что перевод на русском языке выполнен хуже, чем перевод на финском языке. Это было наше интуитивное допущение, появившееся после чтения оригинала и переводов. Сейчас, после выполненного анализа, нам понятно, почему мы считали так. До настоящего исследования мы полагались только на свое языковое чутье, ощущение непосредственного читателя, и, разумеется, мы не задумывались и не анализировали аналитически методы работы Оранского, то есть относились к переводу как обычный читатель. Теперь же, проведя тщательное исследование, мы можем сказать, что, за исключением некоторых ошибок у Оранского, перевод окказионализмов у него богат смысловыми оттенками, нюансами. В русском переводе видна одна главная стратегия, но, благодаря большому количеству разных комбинаций стратегий и методов, возникает некая единая целостность. Русский перевод богат оттенками, он разнообразный и требовательный для читателя. Требовательность диктуется тем, что Оранский часто использует транскрибирование, читатель встречается с большим количеством чужих слов. Вполне возможно, что переводчик хочет именно такими переводческими приемами создать у читателя чувство таинства волшебного мира, но в результате получился выразительный текст. С другой стороны, если читатель хочет читать книги Роулинг на языке оригинала (то есть на английском), это легче делать после перевода Оранского, чем после перевода Капар-Ятта. Перевод Оранского предлагает для читателя возможности развивать свои иноязычные лингвистические способности. Итак, в переведенном Оранским тексте сталкиваются две позиции: с одной стороны, позиция переводчика и его намерение передать иностранный текст, исходя из общей стилистики текста-оригинала и представления о потенциальном читателе, с другой – богатства русского языка предлагают переводчику разнообразные способы выражения инокультурных и окказиональных реалий и понятий. С точки зрения русского языка, это, может быть, и не так хорошо, потому что при помощи богатого русского языка, безусловно, можно переводить и по-другому, чем Оранский. Разнообразие и непостоянство в переводе окказиональных слов у Оранского – одновременно и слабость, и сила русского перевода.

Цель финского перевода – показать читателю смысл новых (окказиональных) слов через

их ясную, понятную для читателя внутреннюю форму. Финский перевод логичный и точный. Там для читателя мало языковых сюрпризов и непонятных слов. Хотя перевод на финском языке отличается от перевода на русском языке, нам трудно сказать, какой из них – с точки зрения читателя – лучше. Финский перевод использует богатые возможности финского языка. Перевод на финском легко читать, потому что дословный перевод из английского языка там только один. С другой стороны, читать английский оригинал после этого перевода гораздо труднее, чем после русского перевода и требует для читателя интенсивного «вживания» в текст романа. Русский перевод более требовательный для читателя, в нем сохранилось больше элементов и слов из оригинального текста, поэтому «вживание» в текст оригинала может происходить легче, поскольку многие опорные, ключевые слова, понятия читатель без труда опознает в тексте-оригинале.

Заключение

В настоящей дипломной работе нашей задачей было представить теории индивидуально-авторских слов в детской художественной литературе и возможностях их перевода в серии книг о Гарри Поттере. Эту цель можно было достичь путем сравнения переводов с английского языка на русский и финский. Мы представили некоторые ведущие лингвистические теории индивидуально-авторских слов (А.Г. Лыков, Т.В. Попова и др.). Для выяснения специфики детской литературы нам понадобилось привлечь теорию детской литературы и, в частности, показать особенности жанра фэнтези (С. Апо, Р. Оиттинен, Й. Синисало и т.д.). В изложении базовых понятий теории перевода мы опирались на идеи Я.И. Рецкера, В.Н. Комиссарова, Л. Венути, Р. Оиттинен и т.д. В качестве ведущих теорий перевода в настоящей дипломной работе были выбраны: 1) транскрибирование и форенизации и 2) эквивалентность, или доместикация.

Главными теоретическими вопросами нашего исследования являлись следующие: следуя каким стратегиям, переводчики переводили новые слова, созданные Роулинг? Является ли перевод на русском или на финском языке «лучше», чем другой перевод? Какие языковые свидетельства, аргументы свидетельствуют об адекватности и «качестве» перевода окказионализмов, такого специфического и в то же время непременно языкового компонента текстов, написанных в жанре фэнтези? Как стратегии перевода, выбранные переводчиками, влияют на введение нового слова в переведенный текст? Может ли отражаться ли личность переводчика (образование, профессия, знания, склонности) в его переводческой деятельности?

Наш материал состоял из собранных нами 110 примеров, которые мы разделили на: а) группы по типу слова (*i, ii, iii, iv, v, vi*), б) по стратегии и в) методу перевода.

Как мы выяснили, у Капари-Ятта присутствует одна главная стратегия и метод перевода – форенизация и калькирование. Вторая менее важная стратегия – доместикация с окказионализмами. У Оранского главной стратегией также является форенизация и метод калькирования. Вторая стратегия у него – также форенизация, но уже в сочетании с методом транскрибирования. Книги серии о Гарри Поттере начинается с периода, когда Гарри исполняется 11 лет. Поэтому книги довольно толстые, поскольку целевая

аудитория этих книг – дети, которые способны одолеть книги, в которых более 200 страниц. Разумеется, многое зависит от самого ребенка: в возрасте 9-10 лет дети могут читать эти книги и без родителей, индивидуально. Обычно дети в таком возрасте еще плохо знают иностранные языки. Они читают еще достаточно непродолжительное время; читать такие объемные книги в этом возрасте немного тяжело. В нашей исследовании было 110 окказиональных слов, и они повторяются в книге снова и снова. Капари-Ятта как опытный переводчик использует стратегии и методы, которые пытаются сохранить исходный (этимологический) смысл слов, предлагая для читателя финский вариант. Оранский работает, по преимуществу, среди взрослых, и как спортивный журналист он пишет также для взрослых. По нашему мнению, Оранский во время перевода не всегда думал о целевой аудитории, детях 9-10 лет. Перевод Оранского предназначен скорее для детей более старшего возраста, то есть тех, которые без проблем читают толстые произведения, и которые уже хорошо знают английский язык. Для детей младшего возраста перевод Оранского очень трудный. С точки зрения лингвиста, можно утверждать, что существуют и иные возможности перевода окказиональных слов, если принимать во внимание именно целевую аудиторию. Возможно, некоторым объяснением может служить и тот факт, что Оранский почти случайно выиграл тендер на перевод книг такой тематики, которая не была ему близка. Как бы то ни было, но издательство осталось недовольным переводом Оранского и посчитало возможным заказать новый перевод книги «Гарри Поттер и философский камень» другому переводчику, Марии Литвиновой. (ГПВ)

Непосредственно обращение к английскому оригиналу, чтение переводов книги о Гарри Поттере на финском и русском языке зародили в нас мысль о русском переводе как «худшем» по качеству. Именно это читательское восприятие стало отправной точкой нашего исследования. Однако использование филологической базы, методик исследования переводного текста разрушили наши первоначальные представления и позволили нам рационально-логически обосновать достоинства и недостатки каждого из переводов. И все-таки для нас явилось сильным разочарованием то, что Оранский явно недостаточно, даже мало использовал богатые выразительные возможности русского языка. Итак, Капари-Ятта перевела всю серию о Гарри Поттере на финском языке. Для будущего исследования было бы интересно изучить, какие изменения сделал другой

русский переводчик по сравнению с переводом Оранского, какие переводческие стратегии и тактики выбрал, были ли они успешнее, чем предложенные Оранским, принимал ли он во внимание целевую аудиторию данной книги (дети 9-10 лет).

Список источников

Исходный материал:

Rowling, J.K. 1997. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*. Bloomsbury Publishing Plc: London

Rowling, J.K. 2001. *Harry Potter ja viisasten kivi*. Kustannusosakeyhtiö Tammi: Helsinki.

Роулинг Дж. К. 2007. *Гарри Поттер и философский камень*. Москва: Росмэн.

Литература:

Apo, Satu 2001. Klassinen satutraditio. *Avaa lastenkirja! Johdatus lastenkirjallisuuden lajeihin ja käyttöön*. Toim. M. Suojala, M. Karjalainen. Lastenkeskus: Hämeenlinna. s. 12-29.

Bassnet, Susan 1995. *Teoksesta toiseen*. Vastapaino: Tampere

Beahm, George 2007. *Harry Potterin ja J.K. Rowlingin tarina*. Readme.fi: Jyväskylä

Blake, Andrew 2004. *Harry Potterin ilmestys*. Vastapaino: Tampere

Cabré, Maria Teresa 1999. *Terminology: theory, methods and applications*. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam

Heilman, Elisabeth E. 2003. *Harry Potter's world : multidisciplinary critical perspectives*. Ed. by Elizabeth E. Hellman New York : Routledge Falmer

Ihonen, Maria 2004. Lasten ja nuorten fantasian kerronnalliset keinot. *Fantasian monet maailmat*. Toim. K. Blomberg, I. Hirsjärvi, U. Kovala. BJT Kirjastopalvelu Oy: Helsinki, s. 76-96.

Jentsch, Nancy K. 2006. Harry Potter and the Tower of Babel: Translating the magic. *The Translation of Children's Literature A Reader*. Ed. by Gillian Lathey. The Cormwell Press Ltd: Great Britain. p.190-207.

Kangasniemi, Tapio 2002. *Magia lastenkirjallisuudessa*. Uusi Tie: Hämeenlinna.

Kapari-Jatta, Jaana 2008. *Pollomuhku ja Posityyhtynen*. Kustannusosakeyhtiö Tammi: Helsinki.

Koppinen ym. 1989: *Lapsen kieli ja vuorovaikutustaidot*. Toim. Marja-Leena Koppinen, Paula Lyytinen ja Helena Rasku-Puttonen. Kirjayhtymä, Helsinki

Koski, Mervi 2001. *Ulkomaisia nuortenkertojia. 1, Goosebumpsien kauhusta Tylypahkan taikaan*. BJT Kirjastopalvelu Oy: Helsinki

- Kytömäki, Leena 1986: *Kielen lipsahduksia: kielellisen leikkelyn anatomiaa*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. 28. s.47—73.
- Mulari, Heta 2008. Kirjasta ilmiöksi. *Kuka Harry Potter? Avain fantasian maailmaan*. Toim. T. Kontio, H. Mulari, R. Oittinen, J. Sinkkonen, S. Ylimartimo. Minerva Kustannus Oy: Jyväskylä
- Newmark Peter 1988. *A Textbook of Translation*. Prentice Hall International Ltd: London
- Oittinen, Riitta 2000. *Translating for Children*. Garland Publishing, Inc. New York
- Oittinen, Riitta 2004. *Kuvakirja kääntäjän kädessä*. Lasten Keskus: Helsinki
- Oittinen, Riitta 1995. *Kääntäjän karnevaali*. Tampere University Press: Tampere
- O'Sullivan, Emer 2010. *Historical Dictionary of Children's Literature*. Scarecrow Press: United Kingdom
- Propp, Vladimir 1984. *Theory and History of Folklore*. Manchester University Press: United Kingdom
- Puurtinen, Tiina 2006. Translating Children's Literature: Theoretical Approaches and Empirical studies. *The Translation of Children's Literature A Reader*. Ed. by Gillian Lathey. The Cormwell Press Ltd: Great Britain. p.54-64
- Puurtinen, Tiina 2007. Käännösten hyväksyttävyyden. *Alussa oli käänös*. 5.painos. Tampereen yliopistopaino: Tampere. s. 82-94.
- Sahlan, Anna 2008. Pukki, passi vai nuija? Kaunokirjallisen tekstin sanastollisten käänösongelmien ratkaisuja. *Kohteena käänös*. Toim. I. Helin, H. Yli-Jokipii. Yliopistopaino: Helsinki, s.187-215.
- Shavit, Zohar 1986. *Poetics of Children's literature*. The University of Georgia Press: Athens
- Sinisalo, Johanna 2004. Fantasia lajityyppinä ja kirjailijan työvälineenä. *Fantasian monet maailmat*. Toim. K. Blomberg, I. Hirsjärvi, U. Kovala. BJT Kirjastopalvelu Oy: Saarijärvi, s. 11-31.
- Sinkkonen, Jari 2008. Poika nimeltä Harry. *Kuka Harry Potter? Avain fantasian maailmaan*. Toim. T. Kontio, H. Mulari, R. Oittinen, J. Sinkkonen, S. Ylimartimo. Minerva Kustannus Oy: Jyväskylä
- Tolkien, J. R. R 2002. *Puu ja Lehti* WSOY: Helsinki
- Vehmas-Lehto, Inkeri 1999. *Kopiointia vai kommunikointia? Johdatus käänösteoriaan*. 2.painos. Yliopistopaino: Helsinki.

- Venuti, Lawrence 1995. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London: Routledge
- Wienker-Piepho, Sabine 2004. Kansantarina ja folklore fantasian maaperänä. *Fantasian monet maailmat*. Toim. K. Blomberg, I. Hirsjärvi & Urpo Kovala. Helsinki: BTJ Kirjastopalvelu Oy. s. 32–55.
- Whited, Lana A. 2002. *The ivory tower and Harry Potter. Perspectives on a literary phenomenon*. Ed. by Whited Lana A. University of Missouri Press
- Виноградов В.С. 1978. *Лексические вопросы перевода художественной прозы*. Москва: Издательство Московского университета.
- Волкодав Т. В. 2006. *Структурно-типологические и лексико-семантические параметры литературной сказки Дж. Роулинг и ресурсы их передачи*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар.
- Комиссаров В.Н. 1980. *Лингвистика перевода*. Москва: Международная отношения.
- Комиссаров В.Н. 1973. *Слово о переводе*. Москва: Международные отношения.
- Лыков, А.Г. 1976. *Современная русская лексикология (русское окказиональное слово)*. Москва: Высшая школа.
- Неёлов Е.М. 1986. *Волшебно-сказочные корни научной фантастики*. Л.: ЛГУ.
- Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. 2005. *Неология и неография современного русского языка: учебное пособие*. Москва: Флинта.
- Рецкер Я. И. 2007. *Теория перевода и переводческая практика*. Москва: Р. Валент.
- Ханпира Э.Н. 1972. Окказиональные элементы в современной речи // *Стилистические исследования (на материале современного русского языка)*. Москва: Наука, 1972. С. 245-317.
- Швейцер А.Д. 1988. *Теория перевода*. Москва: Наука.

Материалы, опубликованные в Интернете:

- Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин
Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам).

<http://www.gramota.ru>

Кострова Наталья 2011. *Переводчики о своей профессии «Ты вот пишешь, а люди страдают!»*

<http://www.afisha.ru/article/slova-rossii/page4/>

[Просмотрен 22.2.2013]

Несветаило Ю.Н. 2010 Неологизмы и окказионализмы как средства пополнения лексического макрополя современного английского языка // *Гуманитарные и социальные науки* 4/2010. С.180-186

http://hses-online.ru/2010/04/10_02_19/21.pdf

[Просмотрен 22.2.2013]

Яцук Н.Д. 2011а. *Лексические новообразования в прозе и публицистике Ю.М. Полякова*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ижевск

<http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/7213/latsyk.doc?sequence=1>

[Просмотрен 22.2.2013]

Яцук Н.Д. 2011б. Семантико-деривационные особенности лексических окказионализмов Ю. Полякова // *Вестник Удмуртского университета*. Серия 5: История и филология. Вып. 2 С. 87-95.

http://vestnik.udsu.ru/2011/2011-052/vuu_11_052_13.pdf

[Просмотрен 22.2.2013]

HS1= Helsingin sanomat: Harry potter suomessa 1998-2008. Miten Potter muutti maailmaa? Helsingin Sanomat 4.3.2008

<http://www.hs.fi/kirjat/artikkeli/Miten+Potter+muutti+maailmaa/1135234545943>

[Просмотрен 15.9.2012]

HS2 = Helsingin sanomat: Viimeinen Harry Potter -elokuva sai ensi-iltansa Lontoossa. Helsingin Sanomat 7.7.2011

<http://www.hs.fi/kulttuuri/artikkeli/Viimeinen+Harry+Potter+-elokuva+sai+ensi-iltansa+Lontoossa/1135267634642>

[Просмотрен 22.2.2013]

JFA, 2009 *Jaana Kapari-Jatta, suomentaja*

http://hpfanit.vuotis.net/index.php?option=com_content&view=article&id=87&Itemid=102

[Просмотрен 15.9.2012]

Словари:

БТС = Большой толковый словарь

< <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>>

СЛТ = Словарь литературных терминов

<<http://feb-web.ru/feb/slt/abc/>>

СМТ = Словарь методических терминов

<<http://www.gramota.ru/slovari/info/az/>>

ГПВ = Гарри Поттер Вики

<http://ru.harrypotter.wikia.com/wiki/%D0%93%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B8_%D0%9F%D0%BE%D1%82%D1%82%D0%B5%D1%80_%D0%B8_%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8C/>

[Просмотрен 22.2.2013]

ЛЭС = Лингвистический энциклопедический словарь

<<http://tapemark.narod.ru/les/index.html>>

Список анализируемых окказиональных слов

		Ф1	Ф1	
1.	Alohomora	alohomora	Алохомора	<i>i</i>

		Ф2	Ф1	
2.	Caput Drakonis	menköhön hirmutus	капут драконис	<i>i</i>
3.	Locomotor Mortis	Liikkumitor kuolitus	Локомотор Мортис	<i>i</i>
4.	Petrificus Totalus	kangistumis tyystilys	Петрификус Тоталус	<i>i</i>
5.	Wingardium Leviosa	siipiirdium lentiusa	Вингардиум Левиоса	<i>i</i>
6.	Gringotts	Irveta	Гринготтс	<i>v</i>
7.	Hogwarts	Tylypahka	Хогвартс	<i>v</i>
8.	Hogwarts express	tylypahkan pikajuna	Хогвартс-экспресс	<i>v</i>
9.	Slytherin	luihuinen	Слизерин	<i>v</i>

		Ф2	Ф2	
10.	Curse of the Bogies	mörkökirous	проклятие призраков	<i>ii</i>
11.	Curse-Breaker	kirouksenmurtaja	ликвидатор проклятия	<i>ii</i>
12.	Full Body-Bind	kokovartalolukko	полная парализация тела	<i>ii</i>
13.	Hair-Loss Curse	hiustenlähdetyt	выпадение волос	<i>ii</i>
14.	Jelly Legs	löllösääret	ватные ноги	<i>ii</i>
15.	Leg-Locker Curse	jalanlukituskiros	обезноживание	<i>ii</i>
16.	magic solution	taikaratkaisu	волшебство свои проблем решит	<i>iv</i>
17.	Magical Discovery	taikakeksintö	магическое открытие	<i>iv</i>
18.	magical Fungi	taikasieni	волшебный гриб	<i>iv</i>
19.	magical Herb	taikayrtti	волшебное растение	<i>iv</i>
20.	Magical History	taikahistoria	история магии	<i>iv</i>
21.	Muggle family	jästiperhe	семья маглов	<i>iv</i>
22.	muggle helicopter	jästihelikopteri	магловский вертолет	<i>iv</i>
23.	wizard brother	velhovelii	брат-волшебник	<i>iv</i>
24.	wizard chess	velhošakki	волшебные шахматы	<i>iv</i>
25.	wizard cracker	velhopaukkukaramelli	волшебная хлопушка	<i>iv</i>
26.	wizard sport	velhourheilu	спорт волшебников	<i>iv</i>
27.	wizarding family	velhosuku	семья волшебников	<i>iv</i>
28.	wizards chess set	velhošakkinappulat	комплект шахматных фигурок	<i>iv</i>
29.	game of quiddich	huispausottelu	играть в квиддич	<i>iii</i>
30.	Quidditch pitch	huispauskenttä	площадка для квиддича	<i>iii</i>
31.	Quidditch team	huispausjoukkue	команда по квиддичу	<i>iii</i>
32.	raicing broom	kilpaluuta	гоночная метла	<i>iii</i>

33.	Charms homework	loitsuläksy	домашние задания по заклинаниям	<i>vi</i>
34.	Charms lesson	loitsutunti	урок по заклятию	<i>vi</i>
35.	a mahogany wand	mahonkisauva	палочка из красного дерева	<i>vi</i>
36.	a pack of chocolate frogs	suklaasammakkokortit	упаковка «Шоколадные лягушки»	<i>vi</i>
37.	an urgent owl	pikapöllö	срочная сова	<i>vi</i>
38.	Bertie Bott's Every Flavor Beans	Bearny Bottin joka maun rakeet	круглые конфеты-драже «Берти Боттс»	<i>vi</i>
39.	blowing gum	purkkapallopurkka	взрывающаяся жевательная резинка	<i>vi</i>
40.	Draught of Living Death	elävien kuolleiden juoma	напиток живой смерти	<i>vi</i>
41.	fantastic beast	ihmeotus	фантастические звери	<i>vi</i>
42.	flying lesson	lentotunti	полет на метле	<i>vi</i>
43.	Invisibility cloak	näkymättömyysviitta	мантия-невидимка	<i>vi</i>
44.	Liquorice Wand	lakritsitaikasauva	лакричная палочка	<i>vi</i>
45.	potions lesson	taikajuomatunti	занятия по зельеварению	<i>vi</i>
46.	prefect padge	valvojaoppilasmerkki	значок старости	<i>vi</i>
47.	sleeping potion	unijuoma	усыпляющее зелье	<i>vi</i>
48.	Sorting Hat	lajitteluhattu	распределяющая шляпа	<i>vi</i>
49.	stoat sandwich	kärppävoileipä	бутерброд с мясом горностая	<i>vi</i>
50.	The Mirror of Erised	iseeviot-peili	зеркало Еиналеж	<i>vi</i>
51.	the start-of-term banquet	lukukaudenalkajaispidot	банкет по случаю начала учебного года	<i>vi</i>
52.	Common Welsh Green	tavallinen walesinvihreä	обыкновенный валлейский зеленый	<i>v</i>
53.	Devil's snare	Pirunnuora	дьявольские силки	<i>v</i>
54.	Gryffindor tower	rohkelikkotorni	башня Гриффиндора	<i>v</i>
55.	Hebridean Black	hebridienmusta	Гебридский чёрный	<i>v</i>
56.	Hog's Head	Sianpää	Кабанья голова	<i>v</i>
57.	Hufflepuff	puuskupuh	Пуффендуй	<i>v</i>
58.	Ministry of magic	taikaministeriö	Министерство Магии	<i>v</i>
59.	Norwegian Ridgeback	Norjalainen röpelöniska	Норвежский Гребнеспин	<i>v</i>
60.	owlery	pöllölä	совятня	<i>v</i>
61.	Privet Drive	Likusteritie	Тисовая улица	<i>v</i>
62.	Ravenclaw	corpinkynsi	Когтевран	<i>v</i>
63.	school of witchcraft	noituuskoulu	школа волшебства	<i>v</i>
64.	silver Sickle	hopeasirppi	серебряный сикл	<i>v</i>
65.	the charms corridor	loitsukäytävä	коридор заклинаний	<i>v</i>
66.	The Leaky Cauldron	Vuotava Noidankattila	Дырявый Котёл	<i>v</i>

67.	You-Know-Who	tiedät-kai-kuka	Вы-Знаете-Кто	v
-----	--------------	-----------------	---------------	---

		Ф2	Ф3	
68.	Muggle chess	jästišakki	те же самые шахматы, которыми играют маглы	iv
69.	Muggle cracker	jästipaukkukaramelli	хлопушка, которую производила маглы	iv
70.	House Cup	(tupa)pokaali	(кубок победителя)соревнования между факультетами	vi
71.	the House Cup	tupamestaruus	соревнования между факультетами	vi
72.	Counter-Curse	vastakirous	как защититься, если проклятие наслали на вас	ii
73.	Quidditch Cup	huispauspokaali	кубок школы по квиддичу	iii
74.	Quidditch Cup	huispausmestaruus	соревнование по квиддичу	iii
75.	human Bludger	ihmisryhmy	сам как бладжер	v
76.	Potions master	juomamestari	специалист по волшебному зельеварению	v

		Ф2	Ф4	
77.	Daily Prophet	päivän profeetta	Пророк	v

		Ф3	Ф2	
78.	History of Magic	Historian taikakaudet	История магии	vi
79.	Remembrall	muistipallo	Напоминатель	vi

		Ф4	Ф4	
80.	Diagon Alley	Viistokuja	Косой переулок	v

		Ф2	Д5	
81.	Cauldron Cake	noidankattilakakku	сдобный котелок	vi
82.	Put-Outer	pimeytin	зажигалка	vi
83.	The Sorting Ceremony	lajitteluseremonia	церемония отбора	vi
84.	Tongue-Tying	kielensidonta	немота	ii
85.	Head of House	tuvanjohtaja	декан факультета	v
86.	Prefect	valvojaoppilas	староста	v
97.	spokesgoblin	puhemaahinen	пресс-секретарь	v
98.	beater	lyöjä	загонщик	iii

89.	chaser	jahtaaja	охотник	<i>iii</i>
90.	seeker	etsijä	ловец	<i>iii</i>

		Ф2	Д6	
91.	Quiddich accident	huispaustaturma	инцидент	<i>iii</i>
92.	Quidditch captain	huispauskapteeni	капитан сборной	<i>iii</i>
93.	Quiddich match	huispausmatsi	игра	<i>iii</i>
94.	Quidditch practice	huispausharjoitukset	тренировка	<i>iii</i>
95.	Quidditch robe	huispauskaapu	спортивная мантия	<i>iii</i>
96.	wizard photograph	velhovalokuva	фотография	<i>iv</i>

		Ф2	Д7	
97.	potion ingredient	taikajuoma-aines	-	<i>vi</i>

		Д8	Ф1	тип слова
98.	muggle	jästi	магл	<i>iv</i>
99.	bludger	ryhmy	бладжер	<i>iii</i>
100.	Golden snitch	kultasiippi	Золотой снитч	<i>iii</i>
101.	quaffle	kaato	Квоффл	<i>iii</i>
102.	Quidditch	huispaus	Квиддич	<i>iii</i>
103.	bronze Knut	pronssisulmu	бронзовый кнат	<i>v</i>
104.	Flourish and Blotts Bookstore	Säilä ja imupaperi	Флориш и Блоттс	<i>v</i>
105.	Gold-Galleon	kultakaljuuna	золотой галлеон	<i>v</i>
106.	Gryffindor	rohkelikko	Гриффиндор	<i>v</i>
107.	squib	surkki	сквиб	<i>v</i>

		Д5	Д5	
108.	first-year rule	ensiluokkalaissääntö	правило первокурсника	<i>vi</i>
109.	herbology	yrttitieto	травология	<i>vi</i>
110.	Supreme Mugwump	Ylihörhö	верховный чародей	<i>v</i>